

**ББК -83.3(0) 4
УДК -8Т1
Р47**

РАҲМОНОВА МАВЗУНА ҒАФУРОВНА

**"ТАҲҚИҚ - УЛ - ЛУҒОТ" – И МУҲАММАДСАИДИ СОҲИБ
(МАСОИЛИ МАТНШИНОСӢ ВА ШАРҲНИГОРӢ)**

Ихтисос: 10.01.08- Назарияи адабиёт, матншиносӣ

**АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмӣ номзади илмҳои филологӣ**

ХУҶАНД - 2019

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классики МТД «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Ўрунова Мавҷуда Рустамовна - номзади илми филологӣ, дотсенти кафедраи адабиёти классики тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров»

Муқарризони расмӣ:

Муродиён Ҳасан Ғуломзода – доктори илмҳои филологӣ, и.в. профессори кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Рустамов Шавкат Раҳимович – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, муовини директори филиали Донишкадаи ҷумҳуриявии тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар вилояти Суғд»

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳимоя рӯзи “-----” ----- соли 2019, соати “----” дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-033 – и назди МТД «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735700, ш.Хучанд, гузаргоҳи Б.Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмии КОА- и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат санаи «____» _____ соли 2019 фиристода шуд.

**Котиби илмӣ Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент:**

Шарипова М.З.

ХАРАКТЕРИСТИКАИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Зарурати омӯзиши мавзӯ: Мактаби фарҳангшиносии тоҷикӣ форс таърихи беш аз ҳазорсола дошта, яке аз муҳимтарин шоҳаҳои маданияти халқ ба ҳисоб меравад, ки дар он дурдонаҳои арзишманди фарҳанги мардум маҳфуз дошта шудааст. Муаллифони фарҳангҳои тафсирии танҳо бо тавзеҳи маънии моддаҳои луғавӣ маҳдуд нагардида, кӯшиш ба ҳарч додаанд, ки бисёре аз онҳоро муфассал шарҳ дода, маълумоти дақиқро муфидро барои ниёзмандон пешкаш намоянд. Луғатшиноси маъруфи тоҷик В.А.Капранов таъкид месозад, ки дар фарҳангҳои тафсирии Ҳиндустон, хоса аз “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” принсипи тозаии лексикографӣ роиҷ гардид, ки ин ҳам бошад шарҳи комили абёти шоҳид мебошад, кадоме ки сухан дар хусуси он меравад ва ғайра (12,157). Бино бар ин, аксари фарҳангҳои тафсирии дар радиои арзиши забоншиносӣ аз аҳамияти хоси адабиётшиносӣ низ бархурдоранд, ки таҳқиқи ин масъала аз вазифаҳои муҳими илми филология маҳсуб меёбад. Чуноне ки донишманди эронӣ Саид Нафисӣ ба осори лексикографӣ шабеҳи сарчашмаи адабӣ муроҷиат карда, мегӯяд, ки 804 шеърӣ Устод Рӯдакӣ ҳини тадвини осори шоир аз фарҳангҳои тафсирии ҷамъ оварда шудааст. Ҳамчунин муҳаққиқоне, ки ба пажӯҳиши арзиши адабии луғатномаҳо шуғл варзидаанд, аз ҷумла, А.Нуров, А.Насриддинов, С.Саидов, Ш.Рустамов ва дигарон қайд намудаанд, ки намунаҳои ашъори суханварони форсу тоҷик, ки дар луғатномаҳо сабт гардидаанд, баробари нусхаҳои қаламӣ арзиш доранд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Дар илми луғатшиносӣ бисёр фарҳангҳои форсии тоҷикӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, як силсила тадқиқотҳо дар Русия, Озарбойҷон, Арманистон, Ўзбекистон, Покистон, Ҳиндустону мамлики Ғарб ва хоса Тоҷикистону Эрон анҷом пазируфтаанд. Агар ба таърихи тадқиқи мактаби фарҳангшиносии форсии тоҷикӣ аз нигоҳи илми кунунӣ назар андозем, таҳқиқу баррасии он дар Аврупо аз нимаи дууми асри XIX ибтидо гирифтааст. Тадқиқоти донишмандони Аврупо, аз қабилӣ Х.Блочман, К.Г.Залеман, П.Хорн, И.Вуллерс, Ч.Ричардсон дар баррасию муаррифии луғатномаҳои куҳани форсии тоҷикӣ ҳамчун поягузори илми луғатшиносии тоҷик қобили зикр ва арҷгузори аст. Дар шинохту таҳқиқи фарҳангҳои тафсирии форсии тоҷикӣ хидмати олимони рус С.И.Баевский, Ю.Рубинчик, Л.С.Пейсиков, А.К. Боровков низ хеле назаррас аст. Онҳо масоили назарияю амалияи луғатнависии форсии тоҷикӣ, арзиши луғатномаҳои алоҳида, мисоли «Фарҳанги зуфонгӯё ва ҷаҳонпӯё», мақому арзиши фарҳангҳои дузабонаро дар таърихи луғатнависии форсии тоҷикӣ муайян намудаанд.

Дар шинохту таҳқиқи масоили мубрами фарҳангшиносии форсии тоҷикӣ донишмандони маъруфи Эрон, Ҳиндустон, Покистону Афғонистон ва Чин низ як силсила тадқиқот ба субут расонидаанд. Бо саъю кӯшиш ва эҳтимоми олимони ин мамлики, монанди Алиакбари Деҳхудо, Муҳаммад Муин, Шаҳриёри Нақавӣ, Муҳаммад Дабири Сиёқӣ, Раҳими Афифӣ, Абдулалӣ Тоатӣ, Фатхуллоҳи Мучтабой, Алиашрафи Содикӣ,

Муҳаммади Аббосӣ, Саиди Ҳамидиён, Тин Хуй Чу, М.Саидпур ва дигарон нашри интиқодии луғатномаҳои куҳан, тадвини луғат ва таъбироти шоҳасарҳои суҳанварони форсигӯро ба роҳ монданд ва ҳамчунин ба бисёр паҳлуҳои норавшани илми луғатшиносии тоҷик рӯшанӣ андохта, барои аҳли илму адаб хизмати шоистаеро анҷом доданд, ки сазовори арҷгузорист.

Аз нимаи дуҷуми асри гузашта Тоҷикистон низ ба яке аз марказҳои муҳими баррасӣ ва тадқиқи фарҳангҳои форсии тоҷикӣ табдил гардид ва дар ин замина як силсила луғатномаҳои тафсирии таъбу нашр гардида, принсипҳои тадвин ва вежагиҳои лексикографии фарҳангҳо мавриди омӯзиш қарор гирифт. Ҳамчунин чанд луғатномаи навин бо имтизоҷ бахшидани бехтарин усулҳои фарҳангшиносии асримиёнагӣ ва муосир ба миён омаданд. Дар саромади илми луғатшиносии тоҷик В.А.Капранов қарор дорад, ки бо асару мақолаҳои илмӣ хеш дар баробари ҳалли масъалаҳои муҳими мактаби луғатнависии форсӣ – тоҷикӣ, самту паҳлуҳо ва ҷиҳатҳои муҳталифи онро рӯшану муайян сохт. Ҳамчунин дар шинохту баррасӣ ва таҳқиқи фарҳангҳои тафсирии хидмату заҳматҳои олимони тоҷик А.Сангинов, Ф.Воҳидов, А.Насриддинов, Ҳ.Аҳадов, Д.Баҳриддинов, Ҳ.Рауфов, А.Отахоновро алоҳида қайд кардан бамаврид аст. Ин луғатшиносони тоҷик дар асару мақолаҳои хеш перомунӣ фарҳангҳои тафсирии «Баҳори Аҷам», «Ғиёс-ул-луғот», «Шамс-ул-луғот», «Ас-сомӣ фи-л-сомӣ», «Фарҳанги Рашидӣ», «Ҷароғи ҳидоят», «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ», «Фарҳангномаи Ҳусайни Вафой» иброи назар карда, андешаҳои ҷолиби илмӣ баён кардаанд, ки марбут ба зиндагинома ва осори муаллифони фарҳангҳо, фаъолияти луғатнависии онҳо, арзиши лексикӣ – грамматикӣ қисмати муқаддимавии луғатномаҳо, асноди шохид дар онҳо, хидмати фарҳангҳо дар танзими луғатномаҳои баъдӣ, усулҳои ташреҳи шаклу маъно ва қабатҳои лексикӣ дар фарҳангҳо ва ғайра мебошанд. Муҳаққиқони фарҳангҳои тафсирии, хосатан, Ҳ.Рауфов, А.Насриддинов, С.Саидов, Ш.Рустамов дар рисолаҳои хеш таъкид сохтаанд, ки баррасиву таҳлили абёти шохиди луғатномаҳо барои илми адабиётшиносии тоҷик бисёр муҳиманд. Аз ҷумла, Ҳ.Рауфов қайд намудааст, ки “барои омӯхтани таърихи адабиёти классикӣ тамоюл ва ҷараёнҳои адабӣ тазкира ва сарчашмаҳои дигари адабӣ чӣ қадар аҳамият дошта бошанд, фарҳангҳои қадима низ барои дарк намудани инкишофи таърихи забон ва таърихи халқи тоҷик ҳамон андоза аҳамият доранд” (6). Таҳқиқгари арзиши адабии луғатномаҳои давраи аввал С.Саидов таъкид месозад, ки абёти шохиди фарҳангҳои тафсирии арзиши муҳим дошта, ду ҷанбаи муҳим доранд, аз як тараф, барои исботи маънии воҳиди луғавӣ хизмат намоянд, аз тарафи дигар, ишора ба муаллиф менамоянд, ки байти шохид моли ӯст, ҳамзамон вақт ва макони таълифи онро таъин месозанд, ки ҳуҷҷати қотеъанд (11,5).

Силсилаи тадқиқотҳое, ки дар ин ҷо ба анҷом расиданд, монанди асару мақолаҳои А.Насриддинов [13], Н.Ғиёсов [11], М.Ўрунова [17], С.Саидов [16], Ш.Рустамов [15], М.Аҳмадов [10] ва дигарон ба тадқиқи арзиши луғатшиносии на танҳо фарҳангҳои мӯътабар, ҳамчунин муайян

кардани хусусиятҳои лексикографии шурӯҳи осори адабӣ [«Баҳори борон» - шарҳи «Гулистон» - и Ромпурӣ - М.Р. низ ихтисос дода шудааст. Илова бар ин аз ҷониби як гурӯҳ олимони ҷавон Ш.Рустамов, М.Сатторова, Р.Каримхӯчаева, Ф.Ғиёсова, Ф.Ҷалолова, М.Хочаева, М.Қосимова ба риштаи таҳқиқ кашида шудани маъруфтарин фарҳангҳои тафсири, аз қабилӣ «Шарафномаи Манярӣ», «Фарҳанги Низом», «Ғиёс-ул-луғот», «Сурмаи Сулаймонӣ», «Мусталаҳот – уш-шуаро», «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва рӯшанӣ андохтан ба хусусиятҳои лексикографӣ ва назарияву амалияи луғатнигорӣ ҳолигоҳи илми лексикографияи тоҷикро пурра гардонид. Яке аз заминаҳои бештар муайян шудани фарҳангҳо ҳамчун сарчашмаи адабӣ дар таъбу наشري онҳо ба хатти сириллик мебошад, ки дар ин самт хизмати пажӯҳишгарони тоҷик, хосатан А.Нуров басо калон аст.

Бояд афзуд, ки ба нашр расидани фарҳангҳои «Ғиёс-ул-луғот», «Бурҳони қотеъ», «Тӯҳфат-ул-аҳбоб», «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ», «Фарҳанги осори Ҷомӣ», «Луғати фурс», «Фарҳанги Фаҳри Қаввос», «Сурмаи сулаймонӣ», «Фарҳанги мушкилоти адабиёт», «Фарҳанги ашъори Камол», «Луғати фурс» ва ғайра аз комёбиву дастовардҳои назарраси илми филологияи тоҷик маҳсуб меёбад.

Зикр кардан ҷоиш аст, ки қуллӣ тадқиқотҳои дар боло зикршуда асосан ба муайян намудани хусусиятҳои лексикографии фарҳангномаҳо, роҳу усулҳои шарҳу тавзеҳи маъноӣ калимаҳо ибораҳо, муайян кардани арзиши забоншиносии луғатномаҳо ва ғайра бахшида шудаанд. Воқеан, таҳқиқотҳои анҷомдодаи С.Саидов ва Ш.Рустамов, ки перомуни «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» ва «Шарафномаи Манярӣ» сурат гирифтаанд, бештар ҷанбаи адабиётшиносӣ дошта, арзиши адабӣ матншиносии фарҳангҳои мазбурро муайян кардаанд, ки басо муфид аст. Аз ин рӯ, имрӯз илми филологияи тоҷикро зарур аст, ки фарҳангҳои тафсириро ҳамчун сарчашмаи илми адабиётшиносӣ мавриди таҳқиққарор дода, ҷойгоҳи онҳо дар таҳаввули илми мазбур муайян карда шавад. Чунки то ҳол дар лексикографияи мо масоили мубраме мавҷуданд, ки баррасӣ ва таҳқиқи онҳо дар шинохту ғановати илми адабиётшиносии тоҷик басо муфид хоҳад буд. Манзур аз ин гуфтаҳо ҷой доштани унсурҳои шарҳнигорӣ, матншиносӣ ва афкори назарии адабӣ дар фарҳангҳои тафсири мебошад, ки баробари таҳаввулу рушди луғатнависӣ торафт вусъат ёфт. Бино ба андешаи В.А.Капранов дар фарҳангҳои тафсири бисёр моддаи луғавӣ ҷой доранд, ки тавзеҳи онҳо аз маълумоти шурӯҳи осори адабӣ кам нестанд [34]. Бинобар ин, дар давраҳои баъдӣ фарҳангшиносӣ ба назари вусъатнок рӯи кардан ба сарчашмаҳо торафт қувват гирифт ва муаллифони фарҳангҳо ҳамвора барои дуруст муайян кардани тобишҳои маъноӣ моддаҳои луғавӣ ва этимологияи онҳо кӯшиш намудаанд.

«Таҳқиқ-ул-луғот» -и Шайх Муҳаммадсаиди Соҳиб Раиси Мирзопур аз зумраи ҳамин гуна луғатномаҳост, ки муаллифи он мутобиқ ба номгузории фарҳангаш бештар ба аносири шарҳнигорӣ рӯ оварда, ба таҳқиқи дурусти шаклу маъноӣ моддаҳои луғавӣ, хосатан мусталаҳоти

адабиётшиносӣ, эҳтимом варзидааст. Абёти шоҳиди фарҳангнома барои комил намудани мероси адабии суҳанварони форсу тоҷик хизмат кардааст. Аз ин рӯ, муайян кардани хусусиятҳои шарҳнигориву матншиносии луғатномаи мазкур бо назардошти андешаву афкори интиқодии муаллиф дар муқоиса бо девони ашъори шоирон, мисли Саъдӣ, Ҳофиз, Соиб, Урфӣ, Қудсӣ ва дигарон, матни осори бадеии суҳанварони форсу тоҷик, «Ғиёс-ул-луғот», “Баҳори борон”-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ, “Баҳори Аҷам”-и Рой Тик Чанди Баҳор, “Чароғи ҳидоят”-и Хони Орзу, “Лубоб-ул-албоб”-и Муҳаммад Авфии Бухорӣ, “Тазкираи Насрободӣ”-и Насириддини Тӯсӣ, “Шарҳи девони Ҳофиз”, “Шарҳи қасоиди Ҳоконӣ”, “Тафсири Чалолӣ” ва ғайра арзиши мавзӯи рисолаи илмиро барои адабиётшиносии кунунӣ муайян месозад.

Ҳадаф ва вазифаҳои тадқиқ. Мақсад аз тадқиқоти мазкур нишон додани мақоми «Таҳқиқ-ул-луғот» дар масири шарҳнигорӣ, муайян кардани арзиши адабиву матншиносии он, шинохти афкори интиқодии муаллиф дар чараёни тафсири моддаҳои луғавӣ ва рӯшанӣ андохтан ба чараёни кори муаллифи фарҳанг дар шарҳу тавзеҳи истилоҳоти марбут ба адабиётшиносӣ. Дар ин замина омӯхтан ва таҳлил намудани муносибати фарҳангшинос бо нуқтаи назари пешгузоштагони худ дар заминаи «Ғиёс-ул-луғот» - и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ.

Зимни ҳадафҳои мазкур дар рисола ҳаллу фасли масоили зерин дар мадди назар қарор гирифт:

- муайян сохтани сарчашмаҳои луғатнома ва хусусиятҳои истинод бар онҳо;
- таъини сохт ва хусусиятҳои лексикографии фарҳанг дар муқоиса бо фарҳангномаҳои пешин;
- муайян намудани дараҷаи сабти асноди шоҳид дар луғатнома;
- муайян сохтани арзиши матншиносии фарҳанг:
  - а) муайян кардани шакли дурусти абёти шоҳид;
  - б) таъини муаллифи аслии осори адабӣ;
  - в) нишон додани абёти гумшуда.
- муайян кардани аносири шарҳнигорӣ дар он;
- муайян намудани ҷойгоҳи луғатнома дар шинохти афкори назарии адабӣ.

Мақсад ва вазифаҳои зикршуда бо таъки ба суннатҳои мактаби фарҳангшиносиву шарҳнигорӣ ва суҳансанҷии садаҳои XIV- XIX ҳаллу фасл мегарданд. Бояд афзуд, ки дар ин дарозо шурӯҳу луғатномаҳои бисёре ба тасниф расидаанд, ки қариб дар нисфи зиёди онҳо масоили шарҳнигориву матншиносӣ ва назарии адабӣ ба назар мерасанд ва омӯзишу таҳлил ва муқоисаи онҳо дар маҷоли як рисолаи илмӣ ғунҷоиш надорад.

Аз ин рӯ, мо дар чараёни тадқиқ танҳо ба “Баҳори борон” ва «Ғиёс-ул-луғот» - и Ғиёсиддини Ромпурӣ рӯ овардем.

Методологияи тадқиқот ва асосҳои назарии он. Дар рисола равиши таҳлилий – қиёсӣ ба қор гирифта шуда, ҳамзамон, дар радифи истифодаи равиши мазбур усули тавсифӣ ва омӯрӣ низ мавриди истифода қарор

гирифтааст. Илова бар ин рисола зимни така бар афкори луғатшиносони маъруфи ватаниву хориҷӣ С.И. Баевский, Л.С.Пейсиков, Алиакбари Деххудо, Муҳаммад Муин, Шаҳриёри Накавӣ, Муҳаммад Дабири Сиёкӣ, Ҳ.Аҳадов, Ҳ.Рауфов, А.Отахонова, Д.Баҳриддинов, В.А.Капранов, А.Сангинов, А.Воҳидов, А.Насриддинов, Н.Ғиёсов, С.Саидов, Ш.Рустамов ва олимони дигар таълиф гардидааст.

Навгониҳои тадқиқот,_пеш аз ҳама, дар муайян кардани мақоми «Таҳқиқ-ул-луғот» -и Шайх Муҳаммадсаиди Соҳиб дар илми адабиётшиносии тоҷик зоҳир мегардад. Тадқиқоти мазкур кӯшиши нахустин дар илми адабиётшиносии тоҷик дар боби муайян сохтани масоили шарҳнигорӣ ва матншиносӣ дар фарҳангҳо ва дар ин замина ба тавдвин расидани луғатномаҳои ҷудогона аст. Ҳамчунин навовариҳои илмии тадқиқотро натиҷабардориҳои зерин ташкил медиҳанд:

- дар мактаби фарҳангшиносии форсии тоҷикӣ дар мисоли “Таҳқиқ ул-луғот” унсурҳои шарҳнигорӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад;

- дар фарҳангҳои тафсирии асрҳои XV-XIX ҷой доштани афкори интиқодиро муайян менамояд;

- абёти гумшудаи суҳанварони форсу тоҷикро муайян месозад;

- фарҳангҳои тафсириро ҳамчун сарчашмаи омӯзиши афкори назарии адабӣ муаррифӣ менамояд.

- дар фарҳангҳо ба таври васеъ шарҳ ёфтани истилоҳоти илми адабиётшиносиро муаррифӣ карда, аз донандагони ҳуби илми адабиётшиносӣ будани муаллифони фарҳангҳо ба субут мерасонад.

Сарчашма ва маводи таҳқиқ.

Тадқиқоти мазкур асосан дар заминаи омӯзиши фарҳангҳои мӯътабари тафсирии форсии тоҷикии асрҳои XIV- XIX анҷом пазируфтааст. Аммо асосии омӯзиши онро «Таҳқиқ-ул-луғот» -и Шайх Муҳаммадсаид ва муқоисаи он бо “Баҳори борон” ва «Ғиёс-ул-луғот» - и Ғиёсиддини Ромпурӣ, “Чароғи ҳидоят”-и Алихони Орзу, девонҳо, тазкираву тафосир ва кутуби шарҳ ташкил додааст.

«Таҳқиқ-ул-луғот», ки дар поёни садаи XIX дар Ҳиндустон анҷом пазируфтааст, ҳарчанд аз ҷиҳати ҳаҷм он қадар бузург нест, аммо дар он нуқтаҳои ҷолибу муҳим дар соҳаи шинохти масоили шарҳнигорӣ, матншиносӣ ва назарияи адабиёт ба назар мерасад. Ҳарчанд муаллиф дар танзими асари хеш аз сарчашмаҳои зиёд истифода бурдааст, лекин усули таҳқиқи моддаҳои луғавӣ дар фарҳанг бештар ба принсипи шарҳнависӣ ва фарҳангшиносии Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ мутобикат кардааст.

Бинобар ин, дар радифи «Таҳқиқ-ул-луғот» бори нахуст афкори назарии адабии Муҳаммад Ғиёсиддин низ дар “Баҳори борон” ва «Ғиёс-ул-луғот» ба доираи муомилоти илмӣ ворид мешавад.

Аҳамияти назарӣ ва амалии тадқиқот дар он зоҳир мешавад, ки натиҷаҳои он дар рушди минбаъда ва ҳаллу фасли масъалаҳои тозаи адабиётшиносии назариявӣ амалӣ, шарҳнигорӣ, матншиносӣ ва шинохти пахлуҳои мухталифи илми адабиётшиносӣ хизмат хоҳад кард. Натиҷаҳои

тадқиқот барои муайян кардани ашъори бозмондаи суҳанварони форсу тоҷик, дарёфти шакли солим ва маънии дурусти як силсила ибороту таркиботи шоирона ва як қатор истилоҳоти фанни назарияи адабиёт мусоидат намуда, аҳли илму адабро аз иштибоҳ бозмедорад.

Натиҷаҳо ва хулосаҳои тадқиқот метавонад ҳангоми танзими шарҳномаҳо, луғатномаҳо, таълифи рисолаҳои хатм ва магистрӣ, корҳои курсӣ, рисолаҳои илмӣ, хондани курсҳои махсус оид ба шарҳнигорӣ, матншиносӣ, назарияи адабиёт ва ғайра мавриди истифода қарор гирад

Нуктаҳои меҳварие, ки барои дифоъ пешниҳод мешаванд:

- Мактаби фарҳангшиносии форсу тоҷик зина ба зина рӯ ба таҳаввул оварда, аз ҳайси фароғии воҳидҳои луғавӣ ва роҳу усулҳои тавзеҳи ташреҳи маънӣ, зикри абёти шохид ва шарҳи онҳо ва ғайра тақомул ёфтааст, ки баррасӣ ва таҳлили чунин таҳаввулот барои илми суҳаншиносии тоҷик бисёр муҳим аст;

-Муаллифони фарҳангҳои тафсирие, ки дар Шибҳи қораи Ҳинд ба тавдвин расидаанд, ҳамзамон таснифгари шурӯҳи осори адабианд, бинобар ин, шеваи кори шореҳии онон дар тавдини луғатҳои тафсирий низ бетаъсир намондааст. Соҳибони луғот аз тавзеҳи луғавии алфозу иборот берун ҷаста, маълумоти бештарро барои мутолиагари пешниҳод кардаанд, ки барои маърифати осори адабӣ мусоидат менамоянд;

-Азбаски соҳибони фарҳангҳои тафсирий донандагони улуми роиҷи замони ҳеш буданд, аз ин рӯ, ҳангоми шарҳи моддаҳои луғавӣ бевосита ба шарҳи маъноӣ луғавии алфозу ибороти шарҳталаб маҳдуд нагардида, тобишҳои бадеии онҳоро низ ба қайд овардаанд, санъатҳои бадеӣ, анвоу авзони шеърро тавзеҳ дода, ҳатто мусталаҳоти марбут ба шеърро шоирро ташреҳ додаанд, ки баррасиву таҳқиқи онҳо барои рушди илми адабиётшиносӣ мусоидат хоҳад кард.

-Муаллифони фарҳангҳо аз ҷумлаи суҳанварону суҳансанҷони варзида ба ҳисоб мерафтанд ва дар фарҳангҳои тавдинкардаи ҳеш аз ашъори ҳуду шуарои дигар абёти ҷолиб ҳамчун асноди зикр намудаанд, вале ҳангоми зикри асноди шохид аз ҷониби луғатшинос ва котибон дар матн абёти зикршуда хатоҳои текстологӣ содир гаштаанд. Ҳамчунин баъзе абёте, ки дар фарҳангҳои тафсирий зикр шудааст, дар девони шоирон дарёфт намешаванд ва ё бо тағйироти ҷузъӣ вориди фарҳангҳои тафсирий гардидаанд. Аз ин рӯ, луғатномаҳои тафсирий аз арзишҳои ҳоси адабиётшиносӣ, ҳоса матншиносӣ низ бархурдоранд.

-Дар фарҳангшиносии Шибҳи қораи Ҳинд принципҳои тозаӣ луғатшиносии роҳ ёфт, ки яке аз онҳо роиҷи гардидани унсурҳои шарҳ дар фарҳангномаҳо маҳсуб меёбад. Муҳаммадсаиди Соҳиб ҳангоми тавдини луғатномаи ҳеш шурӯҳи осори адабро ҳамчун сарчашмаи муҳим қарор дода, аз аносири шарҳ низ истифода намудааст, ки ин далели мавҷудияти аносири шарҳ дар "Таҳқиқ-ул-луғот" мебошад, ки таҳқиқи ин масъала низ аз арзиши ҳоси адабӣ бархурдор аст.

Апробатсияи рисола [қарори ҷаласаи кафедраи адабиёти классикии тоҷик аз 21.04.2018]

Муҳимтарин нуктаҳо ва хулосаҳои рисолаи илмӣ дар ҷаласаҳои семинари илмӣ – назарии кафедраи адабиёти классикии тоҷик, конференсҳои илмӣ – назариявии олимони МТД “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров”, ДДХБСТ [солҳои 2013-2019] ва кафедраи забони тоҷикии донишгоҳи мазкур матраҳ гардидаанд. Муҳтавои асосии тадқиқот дар панҷ мақола, ки дар маҷаллаҳои илмӣ ҷоп шудаанд, инъикос ёфтааст.

Сохтори рисола. Рисола аз муқаддима, се боб, хулоса ва сарчашмаву феҳрасти адабиёт иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ:

Дар муқаддима зарурати тадқиқи мавзӯ асоснок ва мақсаду вазифаҳои тадқиқот муқаррар ва мушаххас шудаанд. Ҳамчунин асосҳои методологии таҳқиқ тавсиф ёфта, арзишҳои назариву амалии он бо зикри далелҳо ва дараҷаи омӯхта шудани мавзӯ шарҳу тавзеҳ ёфтааст.

Боби аввали рисола **"Таҳқиқ -ул -луғот" ва сохти он** ном дошта, дар бораи сохти фарҳанг, сарчашмаҳои он ва мавқеи асноди шохид дар асар баҳс менамояд.

Омӯзиши таърихи фарҳангнависию форсу тоҷик, хоса ошноӣ бо луғатномаҳои ҷудогонаи тафсири, ки давоми асрҳои миёна дар сарзамини Мовароуннахру Хуросон ба тасниф расидаанд, мусаллам медорад, ки муаллифони ҷунин фарҳангҳо ҳангоми тадвини осори соҳаи луғатшиносӣ ҳамеша усули ба мутолиагар нисбатан қулай ва дастраси мураббаъ сохтани фарҳангномаҳоро ҷустуҷӯ ва бозёфт карда, зимни он корбарӣ менамуданд. Аз рӯи тартиби алифбо ба бобҳо қисмат кардан ва ҳамзамон ҷобачогузории моддаҳои луғавӣ аз роҳҳои маъмул ва писандидаи фарҳангшиногон асримиёнагӣ ба ҳисоб мерафт. Агар ба маъмултарин луғатҳои тафсири, аз қабили "Муаййид - ул - фузало", "Мадор - ул - афозил", "Кашф-ул - луғот", "Бурҳони қотеъ", "Мунтахаб - ул - луғот", "Ғиёс-ул-луғот" ва ғайра назар андозем, маълум мегардад, ки аз рӯи тартиби мазкур ҷойгузин кардани моддаҳои луғавӣ дар фарҳангҳо барои дарёфти калимаву ибораҳои зарурӣ ба мутолиагар бисёр дастрас аст. Афзудан лозим аст, ки ин тарз усули умумии табақабандии бобҳо ва ҷобачогузории моддаҳои луғавӣ дар фарҳангномаҳои асримиёнагӣ маҳсуб ёфта, муаллифони луғатномаҳо дар зимн аз воситаҳои мухталифи ҷойгузин намудани вожаву ибороти шарҳталаб низ коргирӣ кардаанд. Масалан, Муҳаммад Ғиёсиддин муаллифи "Ғиёс-ул-луғот" ҳарчанд дар назари аввал ҳамин усули зикршударо корбаст намуда бошад ҳам, аммо дар ҷобачогузории моддаҳои луғавӣ ҳарфи аввали ҳар калимаро "боб" ва ҳарфи сониро "фасл" қарор дода, барои он ки ҳонанда вожаи шарҳталаби заруриро ба зудӣ пайдо намояд, тартиби ҳарфи охири калимаҳоро низ риоя намудааст. Лекин соҳиби фарҳанги мазкур ҳуруфи дигари дохили вожаву ибороти шарҳталабро ба эътибор нагирифтааст. Азбаски "Таҳқиқ-ул-луғот" таҷрибаи як давраи тӯлонии фарҳангшиногонии форсу тоҷикро дар худ ҷамъбаст намудааст, он барои истифода хеле қулай аст. Мавлоно Шайх

Маҳаммадсаид луғатномаи хешро бидуни муқаддима аз рӯи тартиби хуруфи алифбои арабиасоси форсӣ - тоҷикӣ ба бобҳо тақсим кардааст. Фарҳанг аз сӣ боб иборат буда, боби аввали он номгузорӣ нашуда, бо ибораи "Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим" оғоз мешавад ва бобҳои сонии он мувофиқи тартиби алифбои арабиасоси тоҷикӣ номгузорӣ шудаанд.

"Таҳқиқ - ул - луғот" замима низ дорад, ки ба наздаҳо боби фарҳангнома алоқаманданд, аз ҷумла «Боб-ул- "алиф", «Боб-ул- "бо", «Боб-ул- "таъ», «Боб-ул- "чим" ва ғайра.

Ба ёздаҳо боби фарҳанг муаллиф замима ворид накардааст. Азбаски фарҳангномаи мазкур бидуни муқаддимаи муаллиф аст, ба мо сабаби ин ҳолат ноаён аст. Шояд муаллиф баъд аз анҷоми тадвини луғатномаи хеш боз як қатор калимаҳоро, ки шарҳи он ба ниёзмандон зарурат дошт, ғирдоварӣ карда онро замима карда бошад, ки мувофиқ ба бобҳои дар замима овардашуда мебошанд. Муаллифи фарҳанг барои шохиди маъно аз эҷодиёти суҳанварони форсу тоҷик, мисли Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ, Сайидо, Ғанӣ, Соиб, Ашраф, Салим ва дигарон байтҳо овардааст. Аз ин рӯ, "Таҳқиқ-ул-луғот" -ро метавон дар қатори луғатномаи шохиддор арзёбӣ кард.

Таҷрибаи фарҳангшиногонро асримиёнагӣ собит месозад, ки онҳо дар ҷараёни мураттаб сохтани луғатҳои тафсириҳамеша ба шурӯҳи осори адабӣ, асарҳои лексикографӣ ва дигар осори соҳавии пешин муроҷиат намуда, дар шарҳу эзоҳи калимаҳо аз онҳо баҳрагирӣ мекарданд ё маънои вожаву ибороти тафсирталабро дар муқоиса бо шарҳномаҳову тазкираву тафосир ва луғатномаҳои моқабл зикр карда, назари интиқодии хешро низ нисбат ба онҳо иброз медоштанд.

Баррасӣ ва таҳлили "Таҳқиқ-ул-луғот" -и Мавлоно Муҳаммадсаид нишон медиҳад, ки вай ҳангоми таснифи луғатномаи хеш аз сарчашмаҳои мухталиф фаровон истифода кардааст. Дар ҷараёни ташреҳи маънии калимаву ибораҳо назари танқидии ҳудро нисбат ба афқору андешаҳои суҳансанҷони пешин, шарҳнависон, тазкиранигон, муфасссирон ва фарҳангшиногон баён сохтааст. Сарчашмаҳои "Таҳқиқ-ул-луғот" -ро ба дастаҳои зерин қисмат кардан мумкин аст: фарҳангҳо, шарҳҳо, тазкираҳо, тафсирҳо, осори соҳавӣ.

Аз ҷараёни ошноии комил бо фарҳанги Мавлоно Муҳаммадсаид ба мо маълум гардид, ки ин фарҳангшиног ҳангоми тадвини луғатномаи хеш зиёда аз 70 асарро мавриди истифода қарор додааст, ки байни онҳо шурӯҳи осори адабӣ ва фарҳангҳои тафсирий аз сойири сарчашмаҳо имтиёзи бештар доранд. Аз ҷумла, "Мунтахаб - ул - луғот", "Кашф-ул-луғот", "Бурҳони қотеъ", "Суроҳ", "Баҳори Аҷам", "Мадор-ул-афозил", "Ғиёс-ул-луғот", "Шарҳи Бӯстон", -и Мирзо Абдулвосеъ, "Ҳиёбон"- шарҳи "Ғулистон"-и Хони Орзу, "Шарҳи Ғулистон"-и Мир Нуруллоҳи Аҳрорӣ, "Шарҳи Сикандарнома" -и Хони Орзу, "Шарҳи Ғулистон"-и Абдулғанӣ, "Тафсири Ҷалолӣ", "Ҳафт иқлим", "Ҷавоҳир-ул-хуруф", "Нафоис-ул-фунун", "Ҳудуд-ул-арз", "Ҳулосат-ул-ҳукама", "Тақвим-ул-булдон" ва ғайра аз шумори асарҳои мебошанд, ки муаллифи "Таҳқиқ-ул-луғот" ҳангоми

танзими луғатномаи хеш аз онҳо ба касрат истифода намудааст. Барои равшанӣ андохтан ба дараҷаи корбурди ин сарчашмаҳо дар ҷараёни тадвини фарҳангномаи мазкур чанде аз онҳоро мавриди таҳлил қарор медиҳем:

Боби дууми рисола **“Вижагиҳои асосии “Таҳқиқ-ул-луғот ва аҳамияти сарчашмавии он”** ном дошта аз ду фасл иборат аст. Фасли аввал **“Вижагиҳои асосии луғат”** унвон дорад ва аз панҷ зерфасл иборат аст. Дар зерфасли аввал, ки **“Интиҳоб ва танзими моддаҳои луғавӣ ва усулҳои тавзеҳи онҳо”** диссертант қайд менамояд, ки муаллиф лексикаи фарҳангро ба мавзӯҳо гурӯҳбандӣ накарда, тамоми калимаву ибораҳоро аз рӯи тартиби алифбо дар омехтагӣ паси ҳам ҷобачогузорӣ намудааст. Ҳангоми баррасӣ ва таҳқиқи маводи луғавии фарҳангнома онҳо ба чунин гурӯҳҳо қисмат карда шудаанд: калимаву ибороти марбут ба инсон (Одам, Отун, Сиёвуш, Борбад, алломӣ ва ғайра), табиат (бон, чанор, садбарг, тазарв ва ғайра) ва алфози мутафарриқа (ҳичомат, суродик, бодгир, тавшахона, нашъатайн ва ғайра). Таъкид шудааст, ки мусаннифи луғат моддаҳои луғавиро тасодуфӣ аз рӯи зарурати муштариёни сухан интиҳоб карда, онҳоро бо усулҳои шарҳи синонимӣ, антонимӣ, зикри муродиф аз забонҳои дигар ва ғайра тавзеҳ додааст, ки аз роҳҳои маъмули фарҳангшиносӣ. Дар зерфасли дуюм **“Решашиносии луғот”** диссертант оид ба таърихи пайдоиши калимот (аринӣ, биҳил, Каюмарс,...) маълумот додааст, ки барои шинохту дарёфти маънии луғавии моддаҳои луғавӣ мусоидат кардааст. **“Талаффузи саҳеҳи калимаҳо”** унвони зерфасли сеюми боби дуюм буда, перомунӣ моддаҳои луғавие баҳс менамояд, ки қабл аз тавзеҳи маънии онҳо муаллифи фарҳанг оид ба меъёрҳои талаффузи саҳеҳи онҳо (ирсол, измон, ҷурҳ...) ибрази назар кардааст, ки низ аз аҳамият ҳолӣ нест. Зерфасли чоруми боби мазкур **“Маънӣ ва зикри шохиди маъноӣ”** унвон ёфтааст ва дар хусуси муносибати соҳибфарҳанг бо маъниҳои ифодакунандаи калимаву иборот дар луғатнома (увҷ, дерсол ва дергоҳ, аждарҳо, истеъфоъ, уммаҳонӣ...) ва ҷойгоҳи абёти шохид дар собит кардани маънии алфозу иборот баҳс кардааст. Дар зерфасли охирин, ки **“Нуқтаҳои баҳсталаб дар шарҳи калимаҳо”** –ст, диссертант назари танқидии муаллифи луғатро перомунӣ маълумоти сарчашмаҳои истифодашуда дар бораи шаклу маъноӣ моддаҳои луғавии дар фарҳанг зикршуда, мавриди таҳлил қарор додааст.

Фасли дувуми боби мазкур **“Аҳамияти сарчашмавии “Таҳқиқ-ул-луғот”** ном гирифта, аз чаҳор зерфасл иборат аст. **“Истинод аз ашъори шоирон”** унвони зерфасли аввал буда, дар он диссертант муайян кардааст, ки Мавлоно Муҳаммадсаид низ ҳангоми тадвини «Таҳқиқ-ул-луғот» на дар ҳама маврид ба зикри асноди шохид эътибор додааст. Агар дар луғатнома 700 калимаву ибора тавзеҳу ташреҳ ёфта бошад, танҳо дар 180 маврид аз ашъори суханварони форсу тоҷик, аз қабилӣ Фирдавсӣ, Низомӣ, Анварӣ, Саной, Саъдӣ, Ҳофиз, Амир Хусрав, Ҷомӣ, Сайидо, Соиб, Урфӣ, Толиб, Ғанӣ, Зухурӣ, Салим, Таъсир, Туғро, Қудсӣ ва дигарон абёти шохид зикр шудаасту бас. Чунончи:

Ашкбӯс – ба аввал мафтӯҳ ба сонӣ зада ва «коф» - и мафтӯҳ ва «бо» - и мазмум ва «вов» - и маҷхул номи муборизи кошонӣ, ки ба мадади Афросиёб омада буд ва Рустам ба захми тир ўро кушт ва Фирдавсӣ гӯяд:

**Пиёда маро з-он фиристод Тӯс,
Ки то асп бистонам аз Ашкбӯс [2;10].**

Зерфасли дуҷум “Ишора ба ифодаҳо ва таркибҳои шоирона” номгузорӣ шудааст. Дар он диссертант дар бораи ҷой доштани ифодаву таркибҳои шоирона дар “Таҳқиқ-ул-луғот” (бикрнигоҳ, макони авлиё, боғи назар, бар линг задан...) маълумот дода, дар муқоиса бо “Ғиёс-ул-луғот” мақоми ин луғатномаҳоро дар илми суҳаншиносӣ намоиш додааст. Диссертант таъкид менамояд, ки дар фарҳанги “Таҳқиқул-луғот” бар асоси таваҷҷуҳ бар мутобиқ адабӣ таркиб ва ибораҳои шоирона низ ҷой доранд ва ин аз мутолеаи амиқи муаллиф аз осори суҳанварони гузаштаи мо паём мерасонад. Аз ҷумла, зимни шарҳи ибораи “ангушт бар лаб задан”чунин оварда: “киноя аз истидҳои суҳан. Ҳочӣ Қудсӣ гӯяд:

**Нолаи хушкзабонро асаре ҳаст аз он,
Қудсӣ ангушт занад бар лаби паймонаи хеш [2;17].**

Бо мурур ба ин тавзеҳи байти Қудсии Машҳадӣмаънии таркиби шоиронаи “ангушт бар лаби паймонаи хеш задан”, ки шоир дар асоси таркиби маъруфи “ангушт бар лаб задан”офаридааст, равшан мегардад. Таркиби мазкур пеш аз ҳама маҳсули андешаи ин шоири сабки ҳиндӣ мебошад, ки зарурати таваҷҷуҳи бештар ба ашъори шоирони дигари ин сабкро хостор аст. Дар зерфаслҳои сеюм ва чорум муаллифи рисола доир ба тавзеҳу ташреҳи мусталехоти гуногуни адабиётшиносӣ, ки дар “Таҳқиқ-ул-луғот” ҷой доранд, ибрази назар кардааст. Диссертант қайд менамояд, ки яке аз фазилатҳои кори фарҳангшиносии Муҳаммадсаиди Соҳиб дар он зоҳир гардидааст, ки вай ҳангоми тадвини луғатномаи хеш як қатор мусталехоти илми адабиётшиносӣ, мисли қасида, ғазал, таркиббанд, тарҷеъбанд, мустазод, мусаммат, аруз, маҷоз, муламмаъ, тансиқ, киноя, сач ва ғайраҳоро низ шарҳу тавзеҳ додааст. Аслан, шарҳи истилоҳоти марбут ба адабиётшиносӣ, ки аксаран, ба қисмати назарияи адабиёт иртибот мегиранд, дар тамоми фарҳангҳои асримиёнагӣ ва ҳам луғатномаҳои дар замони муосир тадвинёфта низ ба назар мерасанд. Бояд зикр кард, ки оид ба санооти бадеӣ ва мавқеи истифодаи он дар назми форсӣ-тоҷикӣ ва маънигустиарию манзарапардозӣ суҳансанҷони мо қайду ишораҳо ва ҳатто рисолаҳои алоҳида доранд. Ин ҷо метавон, пеш аз ҳама, «Тарҷумон-ул-балоға»-и Муҳаммад Умари Родуёниро санад овард. Дар ин асар тамоми санъатҳои бадеии лафзӣ маънавӣ тавсифу таърифи хешро ёфта, бо байтҳои шоҳид собит шудаанд. Доир ба ин масъала шурӯҳи асримиёнагии

форсу тоҷик низ маълумоти ҷолиб медиҳанд. «Оид ба мавқеи санъатҳои бадеӣ дар маънигустиари шореҳон бисёр баҳс кардаанд ва вуқӯи ин амр табиист, зеро шеъри классикии форсу тоҷик бо пирояи санъати хеш имтиёз мекунад, ки он дар ифодаи маънитаъсиротизиёдедорад»[16;125]. Аз ин рӯ, фарҳангшиногон мо низ ҳамин паҳлуи масъаларо ба инобат гирифта, ҳангоми таълифи луғатномаҳояш аз шарҳу тафсири санъатҳои бадеӣ ва мавқеи истифодаи онҳо сарфи назар накардаанд. Баррасии «Таҳқиқ-ул-луғот»-и Муҳаммадсаиди Соҳиб низ мусаллам гардонид, ки муаллиф вобаста ба тақозои талаботи хонандагон ва муштариёни каломи форсӣ-тоҷикӣ оид ба аксари санооти бадеӣ мулоҳизаронӣ кардааст. Чунончи:

Истиора – чизе орият хоستان бошад ва ин санъат чунон бошад ки андар ӯ чизе ба ивази номеро ҳақиқӣ ё лафзӣ ба ивази ки мутааллиқи он, яъне боз гардад махсус, он ки гӯянда мар он номро ё он лафзро ба ҷои дигар истиорат кунад бар сабили орият. Ва он қисм андар бӯстони балоғат тоза барге аст. Чунонки, гӯяд:

**Аё шаҳриёре, ки гардад сутурат,
Ҳамае чашми динро кунад тӯтиёй.
Аё доди ту мар ҷаҳонро ҳамеша,
Чу андоми озурдари мӯмиёй [2;9-3].**

Боби сеюми рисола “Арзиши матншиносӣ ва шарҳинонии “Таҳқиқ-ул-луғот” ном дошта, муҳимтарин боби рисола ба ҳисоб меравад. Диссертант дар ин қисмати рисола ҷойгоҳи “Таҳқиқ-ул-луғот”-ро дар муайян кардани матни асил ва дурусти осори суҳанварони форсу тоҷик намоиш дода, таъкид месозад, ки нақши фарҳангҳо дар тасҳеҳи ашъор ва девони шоирон бузург аст, зеро гоҳо маврид дар чунин фарҳангҳо мо ба намунаҳое аз ашъор дучор меоем, ки шояд ҳамон байт дар нусхаҳои девони шуаро ба ҷашм намерасад ё гунаи дигари онро метавон ба мушоҳида гирифт. Аз ин рӯ, мавқеи фарҳангҳо дар тасҳеҳу наشري мутуни адабӣ низ муҳим аст, ки дар ин бора таҳқиқоте аз ҷониби устод Абдулманнони Насриддин, Мавҷуда Ҷунова, Саидумрон Саидов, Шавкатҷон Рустамов ва дигарон ба сомон расидааст. Аз ин ҷиҳат таҳқиқ намудани нақш ва мақоми фарҳанги “Таҳқиқ-ул-луғот” муҳим ва зарурӣ ба назар мерасад.

Диссертант дар фасли аввали боби мазкур, ки “Масоили матншиносӣ дар луғатнома” унвон дорад, доир ба ҷой доштани масъалаҳои матншиносӣ дар санадҳои шеърӣ “Таҳқиқ-ул-луғот” баҳс карда, бо мисолҳои равшан хусну кубҳи матни байтҳои шоҳидро зикр намудааст. Муаллифи рисола дар натиҷаи баррасиву таҳлили абёти шоҳиди луғатнома ва муқоисаи онҳо бо девони ашъори шоирон ва мутуни осори бадеӣ ба чанд масъалаи матншиносӣ рушанӣ андохтааст, ки аз инҳо иборатанд:

- а) Дарёфти байтҳои тоза аз матни луғат;
- б) Пайдо кардани варианти нави абёти суҳанварон;

- в) Бадалшавии калимаҳо бо алфози дигар дар мисраъҳо;
- г) Иловашавии ҳуруфу калимаҳо ва ҳалал ёфтани вазни ашъор;
- д) Афтодани ҳуруф аз калимаҳо ва ҳалал ёфтани вазни ашъор;
- е) Интисоби ашъор (нисбат додани байти як шоир ба шоири дигар).

Диссертант ҳар як андешаи баёнкардаашро бо мисолҳо тақвият бахшида, аз ҷумла таъкид карда менамояд, ки на ҳамаи абёти шоҳиде, ки дар луғатнома зикр гардидаанд, комилан дурустанд ва муқоисаи онҳо бо матнҳои илмӣ-интиқодии осори суҳанварон барои дарёфти чунин норасоӣҳо мусоидат менамоянд. Чунончи:

Барҳазар – билфатҳ ва «ҳо»-и ҳуттӣ ба маънии яксӯ ва барканор ва ба замми «бо»-и форсӣ чунонки шӯҳрат дорад, хатост, «Баҳори Аҷам». Саъдӣ фармояд:

**Ту пок омадӣ барҳазар бошу пок,
Ки нанг аст нопок рафтан ба хок (4;26).**

Ин байт аз боби нуҳуми “Бӯстон”-и Саъдӣ баргирифта шудааст, ки “Дар тавба ва роҳи савоб” унвон дорад. Аммо шакли дигари ин байт дар қисмати сароғози “Бӯстон” ба шакли зайл омадааст:

**Чу пок офаридат биҳиш бошу пок,
Ки нанг аст нопок рафтан ба хок (4,26).**

Дар ҳар ду маврид Шайх Саъдӣ ду гуна аз ин байтро ба кор гирифтааст, ки дар мутуни “Бӯстон” ба мушоҳида мерасад.

Шайшаъа – ба фатҳи ҳар ду «шин»-и муъҷама ва сукуни «айн»-и муҳмалаи аввал ва «айн»-и муҳмалаи дувум ба маънии равшании офтоб ва ба об омехтани шароб ва ба маънии шароб низ гуфтаанд аз «Мадор» ва «Мунтахаб» ва касоне, ки ба «ё»-и айн нависанд хато аст ва соҳиби «Мунтахаб» навишта, ки ба маънии партав ва равшании офтоб, чунонки машхур аст, дар каломии араб наёмада. Хоча Ҳофиз фармояд:

**Беҳуд аз шайшаъаи партави зотам карданд,
Бода аз ҷоми таҷаллӣ ба сифотам карданд (2;31).**

Шакли аслии ин байт дар Девони Ҳофиз чунин омадааст:

**Беҳуд аз шайшаъаи партави зотам карданд,
Бода аз ҷоми таҷаллии сифотам карданд (9,179).**

Ба назар мерасад, ки котиби фарҳанг ё шояд муаллифи он шакли дар боло истифодашударо ба кор гирифтааст, аммо гунаи дар Девони Ҳофиз омада саҳеҳ аст, чун маънӣ ва мантиқ дар ҳамин шакл мутобиқи матлаб аст.

Фатила – маъхуз аз фатл, ки билфатҳ аст ба маънии тофтан ва тобидан ва касоне, ки фалита ба тақдими «лом» хонанд хато аст, аз «Баҳори Аҷам» ва баъзе гӯянд, агар фалита муштак аз фалатат ба маънии ногоҳ гуфта шавад

ва маънии он ногоҳгирандаи шӯъла, эй чалдгирандаи шӯъла гӯянд, дуруст бошад. Соиб гӯяд:

**То кай ба шӯъла назанад чӯши доғи мо,
Пеш аз фатила чанд бисӯзад чароғи мо (2;107).**

Ин байт дар Девони Соиб дар таркиби мутафарриқоти ӯ омадааст ва шакли саҳеҳи он бад-ин сурат аст:

**То кай ба шӯълае назанад чӯши доғи мо,
Пеш аз фатила чанд бисӯзад чароғи мо (4,54).**

Дар матни фарҳанг ба ҷои вожаи “шӯълае” танҳо шакли “шӯъла” омадааст ва ин ғалат аз котиб сар задааст.

Дар рисола инчунин қайд мешавад, ки дар луғатнома баъзе байтҳое оварда мешаванд, ки дар девони шоирон ба назар намерасанд. Чунончи:

Уфтодан – биззам на билфатҳ чунонки машҳур шуда, аз “Бурҳон” ва “Муаййид” ва “Мадор” ва “Кашф” ва низ ба маънии махлуқ шудан ва ин зоҳиран маҷоз аст. Мавлоно Ҷомӣ фармояд:

**Бад – он покон, к-аз эшон зодаам ман,
Бад – ин покизагӣ уфтодаам ман (2,11).**

Дар чараёни истифодаи абёт муаллифи фарҳанг аз доираи васеи ашъори шуаро истифода намудааст. Бо назардошти наздик ба замони ривочи сабки ҳиндӣ дар адабиёти форсу тоҷик ба мушоҳида мерасад, ки ӯ бештар аз шоирони ин сабк ба қор гирифтааст. Аз ҷумла, дар шарҳи вожаи “ошён” ба унвони шоҳид ин байти Салими Техрониро овардааст:

**Дар биёбони ҷунун чун ошён анкабут,
Торҳои доманам пайдо зи нуки хорҳо (2, 2-3).**

Дар мавриди дигар ба мушоҳида мерасад, ки дар фарҳанг ҳангоми истифодаи абёт бо сабаби ба ҳам наздик будани шакли навишти калимаҳо вожагон нодуруст китобат шудааст. Масалан, дар ин байти Ҳофиз, ки ҳангоми шарҳи калимаи “Омадан” истифода шуда, ба ҷои вожаи девонанавоз калимаи бегонанавоз истифода шудааст, ки вобаста ба ба матниқи сухан иштибоҳ ба назар мерасад:

**Эй ки бо силсилаи зулфи дароз омадай,
Фурсатат бод, ки бегонанавоз омадай (9,136).**

Ба назар мерасад, ки дар умум шояд ин гунаи байт ҳам ҷой дошта бошад, аммо бо назардошти он ки, ки зулф дар адабиёти форсӣ ба занҷир шабоҳат дорад ва ин занҷир барои бастанӣ пои аҳли ҷунун истифода шавад, ки девонанавоз барои ҳамин истифода шудааст.

Дар шарҳи вожаи интизор бошад байте аз Урфии Шерозӣ ба ин сурат омада:

**Ҳар дил зи ту ашкреси ҳайрат,
Чун гушаи чашми интизорӣ (2,16).**

Шакли дигари ин байт дар нусхаҳои Девони шоир ба ин сурат низ дучор меояд, ки бар навишта ё иштибоҳи котибон аст. Аммо тааммул дар маънии байт ин амрро бозгӯӣ мекунад, ки ба котибон ин тағйиротро бар асоси шинохти мантиқи сухан ворид намудаанд. Масалан, шакли дигари байт чунин аст:

**Чашмам зи ту ашкреси ҳайрат,
Чун гӯшаи чашми интизорӣ (8,123).**

Дар асл чун ашк ва ҳайрат сифати чашм ҳастанд, шояд ба эҳтимоли зиёд ин гунаи байт дар нусхаҳо дучор омадааст ва котибон онро тағйир додаанд. Албатта, маҳз таваҷҷуҳ ба гунаҳои абёт моро бар ин назар мерасонад, ки барои тасҳеҳи мутуни девони шуаро истифода аз абёти шоҳиди фарҳангҳо муфид аст.

Ҳангоми тавзеҳи калимаи “оташбарг” муаллифи “Таҳқиқ-ул-луғот” байти

**Биё соқӣ, шаби ид аст, фикри иди ман кун,
Ба оташбарги моҳи нав чароғи бода равшан кун! (2,13).**

– ро ба Саъдии Шерозӣ нисбат додааст. Аммо дар нусхаҳои девони Шайх Саъдӣ ин байтро дучор карда натавонистем. Аслан, ин байт моли шоир Машҳадии Қумӣ аст, ки муаллифи «Чароғи ҳидоят» дар тавзеҳи вожаи «оташбарг» ҳамчун байти шоҳид зикр кардааст. Чунончи:

Оташбарг - аз ин байти Машҳадии Қумӣ, байт:

**Биё соқӣ, шаби ид аст, фикри иди ман кун,
Ба оташбарги моҳи нав чароғи бода равшан кун! (1,432).**

Ба маънии кибрит, ки дар муҳоварот ба маънии ҳасе бошад, ки чароғ ва оташ бад –он афрӯзанд ва ба ҳиндӣ диясалайӣ гӯянд. Маълум мешавад ва ба таҳқиқ пайваست, ки ба маънии ҷақмоқ аст ва ташбеҳи моҳи нав муайиди ин аст. Ва маънии таркибии он низ, чи **барг** ба маънии сомон меояд, чунонки **барги сафар** ба маънии сомони сафар ва **ҷақмоқ** сомони ба ҳам расидани оташ аст. Он чи соҳиби «Нусхат –ул-ҳисоб» ба маънии шамшери обдор навишта, ғалати маҳз бошад. Ва дар кутуби мӯътабари луғоти қадими форсия мисли «Ҷаҳонگیرӣ» ва «Рашидӣ» ва ғайра нест. Ва агарчи санад аз ҳуҷҷати сотеъи таснифи устои худ, ки муҳлими «Бурҳони қотеъ» аст, оварда, ҳаргиз қобили эътимод нест, ки кайфияти «Бурҳони қотеъ» аз «Сироҷ – ул-луғот» зоҳир аст (,13).

Бархурдорӣ ва нуриҷашмӣ – ин алқоб хос ба духтар навиштан ва ҳар ду “ё”-и таҳтонӣ барои таънис доништан маҳзи хатост, чаро ки дар форсӣ “ё” барои таънис ҳеч ҷо наёмада, магар дар ҳиндӣ. Ва агар гӯянд барои мутакаллим аст, хусусияти духтар намонанд, ба писар ҳам собит мешавад.

Ба ҳар сурат ин алқоб ба духтар ҳолӣ аз кароҳият нест. Чунончи, Қудсӣ гӯяд:

**Нависад нурчаши офтоб он сафҳаи рӯро,
Маҳи нав қиблагоҳе хонад ин меҳроби абруро (2, 145).**

Муқоисаи ин байт бо Девони Қудсии Машҳадӣ, ки дар тасҳеҳи Муҳаммади Қаҳрамон дар соли 1375 дар Машҳад ба чоп расидааст, маълум намуд, ки ғазале бо ин байт дар он ҷой надорад ва ба эҳтимоли зиёд муаллиф онро шояд аз нусхаи дигаре истифода намуда бошад.

Фасли дуюми боби мазбур “Аносири шарҳ дар луғатнома” унвон ёфтааст. Дар он муаллифи рисола ишора ба он менамояд, ки дар аксари луғатномаҳои тафсирии дар сарзамини Ҳиндустон ба танзимомеда принсипи тавзеҳи моддаҳои луғавӣ торафт вусъат пайдо карда, аз сабаби муаллифони шурӯҳи осори адабӣ будани аксари мусаннифони фарҳангҳо дар луғатномаҳо унсурҳои шарҳи маънӣ торафт доман густурд. Агар, аз як тараф, муаллифони луғатномаҳо ҳангоми тавзеҳи моддаҳои луғавӣ маълумоти нисбатан муфасссали иловагиро пешниҳод намоянд, аз тарафи дигар, ба шарҳи абёти шоҳиду калимаву ибороти хоси он таваҷҷуҳи хос зоҳир карданд, ки ин барои дарки дурусти маъниҳои ифодакунандаи моддаҳои луғавӣ мусоидат кард. Муаллифи рисола таъкид месозад, ки танҳо маърифати дурусту комили абёти шоҳид метавонад барои тавзеҳи дурусти маъноӣ моддаи луғавӣ шарҳёбанда мусоидат намояд. Омӯзишу таҳлили фарҳангҳои садаҳои XV-XIX шаҳодат аз он медиҳанд, ки чунин принсипро аксари муаллифони фарҳангҳо қомилан риоя кардаанд. Аз ҷумла, муҳаққиқи “Шарафномаи Манярӣ” Ш.Рустамов дар таҳқиқоти анҷомдодаи хеш перомуни ҷой доштани аносири шарҳ дар фарҳанги мазбур ибрози назар карда, роҳ ёфтани ин унсуро ҳамчун падидаи тоза дар мактаби фарҳангшиносии Шибҳи қораи Ҳинд арзёбӣ кардааст (121). Ин падидаи нав дар фарҳангҳое, ки минбаъд дар Ҳиндустон ба тасниф расиданд, торафт роиҷ гардид. Масалан, муаллифи “Чароғи ҳидоят” дар тавзеҳи аксари моддаҳои луғавӣ аз ин принсип коргирӣ карда, ба шарҳи байтҳое, ки ҳамчун асноди шоҳид овардааст, пардохтааст. Чунончи:

Пешмисраъ – баъзе мисраъи дувуми байт гуфтаанд. Соиб гӯяд, байт:

**Ба андак фурсате аз ҳамхаёлон пеш меояд,
Тавонад ҳар ки Соиб пешмисраъро расонидан (3,54).**

Ва ин хатост, чаро ки пешмисраъ мисраъи аввали байтро гӯянд. Таъсир гӯяд, байт:

**Аз ту қабилае ба нақӯӣ масал шавад,
Чун пешмисраъе, ки замини ғазал шавад (3,55).**

Ва ин расми аҳли суҳан аст, ки чун хоҳанд замини тоза тарҳ кунанд, девони тоза тарҳкунанда девони шахсе мебинад ва пешмисраъҳои ғазалеро мулоҳаза менамоянд, ҳар чи хуш омад он мисраъро радифу қофия сохта, ғазал меғоянд. Ва он чи Мирзо Соиб гуфта сирраш он аст, ки шоир аввал фикри радифу қофия мекунад ва мехоҳад, ки лутф дар мисраъи дуввум бошад. Чун мисраъи мазкур гуфта шавад, баъзе дар расонидан мусоҳала менамоянд. Лиҳозо мефармояд, ки пешмисраъи хуб ва чуст ба мисраъи дуввум бояд расонид. Ва пешмисраъ гуфтан ин мисраъро мин ҳайсилкиноят агарчи аз чуст гуфтан муаххар аст, чунонки бар шоир зоҳир аст (;54-55).

Диссертант баъд аз собит сохтани ҷой доштани унсурҳои шарҳнигорӣ дар фарҳангҳои тафсирии асрҳои ХУ111-Х1Х пажӯҳишоти худро перомунӣ ин масъала дар “Таҳқиқ-ул-луғот”-и Муҳаммадсаиди Соҳиб ҷамъбааст карда, ба чунин натиҷа мерасад, ки ин муаллиф низ ҳангоми тавзеҳи як қисм воҳидҳои луғавӣ аз чунин принсипи муаллифони луғатномаҳои пешин истифода намудааст. Баъзан, ин ё он калимаи дохили абёти шоҳидро ташреҳ созад, ҷои дигар маънии мисраъҳои онро шарҳ бастааст. Масалан: **Бодгир** – ба «коф»-ии форсӣ дариҷа ва раванасе, ки барои бод дар хона созанд, ба тозӣ онро ғурфа гӯянд ва хона, ки аз ҳар ҷаҳор тараф бодгир ҷиҳати вазидани бод дошта бошад, низ Маҷдуддин Алии Қавсӣ навишта. Шифой, рубой:

**Бинӣ ту сари бурида гири аҷабест,
Дандони гурозро нафиро аҷабест.
Аз ҷор тараф тез дар ӯ мепоҷид,
Аз баҳри сабил бодгире аҷабест (2,19).**

Ҳаворо бодрав гӯянд. Туғро:

**Ғайр аз қафас к-аз ҳар тараф дорад ҳазорон бодрав,
Натвон шумурдан хушҳаво ҳасхонаи дарбастаро (2,19).**

Аммо бояд донист, ки ғурфа ба маънии дариҷа, чунонки дар авом шӯҳрат гирифта, аслаш болохона аст, дар «Қомус» гуфта: Ал – ғурфа биззамматул – аслия ва аз тафосир низ чунин маълум мешавад, пас ғурфа ба маънии бодгир гуфтан ғалат хоҳад буд ва ба маънии сонӣ, албатта, дуруст бошад (2;19).

Муаллифи рисола таъкид месозад, ки соҳиблуғат ҳангоми тавзеҳи як қисм воҳидҳои луғавӣ, аз ҷумла «бодгир», «баққол», «аҷиллатулҳукамо», «тайёр», «ҳаракат», «аз ҷашм уфтодан» ва ғайра аз унсурҳои шарҳнигорӣ васеъ истифода карда, барои мутолиагари маълумоти муфиди адабиёро пешниҳод кардааст.

Дар қисмати ҳулосаи рисола диссертант муҳимтарин дастовардҳоеро, ки дар натиҷаи баррасиву таҳқиқи луғатнома ба даст овардааст, гунҷоиш дода, аз ҷумла, таъкид менамояд, ки дар илми лексикографияи тоҷик фарҳангҳои тафсирий аз нуқтаи назари илми адабиётшиносӣ хеле кам ба

тахқиқ расидаанд. Ҳол он ки луғатномаҳои тафсирии асримиёнагӣ, хосатан, фарҳангҳои тафсирии дар Шибҳи қораи Ҳинд тадвингардида бо принципҳои тозаии худ нисбат ба фарҳангҳои давраи аввал имтиёз дошта, ҷанбаи бештари адабиётшиносӣ касб кардаанд. Баррасиву таҳқиқи “Таҳқиқ-ул-луғот”-и Муҳаммадсаиди Соҳиб шаҳодат аз он медиҳад, ки ин луғатнома арзиши хоси адабиётшиносиро молик аст.

1. Ҳарчанд “Таҳқиқ-ул-луғот” идомабахши суннати фарҳангшиносии пешин буда, қисме аз моддаҳои луғавӣ аз луғатномаҳои қаблии мавҷуда, хосатан, “Ғиёс-ул-луғот” интихоб гардидааст, лекин муаллифи луғатнома дар қатори онҳо моддаҳои луғавии тозаро низ ворид карда, кӯшиш ба ҳарч додааст, ки бо зикри маълумоти иловагӣ дар тавзеҳи калимаву ибораҳо, муайян кардани топонимика ва этимологияи воҳидҳои луғавӣ, шарҳу тасҳеҳи абёти шоҳид ва ғайра луғатномаи ҳешро имтиёз бахшад.

2. Муаллифи луғатнома дар вақти таснифи асари ҳеш сарчашмаҳои зиёдеро мавриди истифода қарор додааст, ки байни онҳо фарҳангҳои тафсирий, шурӯҳи осори адабӣ, тазкираву тафосир, девони ашъори суҳанварон ва осори дигари соҳавӣ мавҷуданд. Принципи қори соҳибони ин осор ва аз нуқтаи назари нақд таҳлилу коргирӣ шудани онон аз ҷониби Муҳаммадсаиди Соҳиб ба коргоҳи эҷодии муаллифи “Таҳқиқ-ул-луғот” таъсир гузошта, сабабгори таълиф шудани як луғатномаи муфид гардидааст, ки дар шинохти маъниву мазмуни калимоту иборот аз арзиши хоса бархурдор аст.

3. Дар ҷараёни тадвини луғатнома муаллифи он саъй намудааст, ки роҳу усулҳои ҷолиби тавзеҳи шаклу мазмуни моддаҳои луғавиро пеша кардааст, ки ибтиқори соҳибфарҳанг маҳсуб меёбад. Ӯ калимаву иборотро тавзеҳ дода, дар хусуси онҳо маълумоти иловагии шавқоварро манзури мутолиагар месозад ва ба ин васила аз шарҳи калима ба шарҳи маънӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир месозад ва чунин тарзи ташреҳ арзиши адабии луғатномаро баланд мегардонад.

4. Луғатшинос ҳарчанд ҳини тавзеҳи моддаҳои луғавӣ аз принципҳои мавҷудаи фарҳангшиносии истифода менамояд, лекин дар тавзеҳи як қатор калимаву иборот барои нишон додани таҳаввулотии решагии онҳо, тарзи саҳеҳи талаффузи моддаҳои луғавӣ эътибори хоса зоҳир менамояд, ки ин тарзи ташреҳ барои илми филология, аз ҷумла, матншиносии осори адабӣ басо муҳим хоҳад буд.

5. Муҳаммадсаиди Соҳиб ҳамчун донандаи хуби илми суҳаншиносии форсӣ-тоҷикӣ дар қатори вожаву ибороти марбут ба инсонӣ табиат ва алфози мутафарриқа як даста алфозу иборот ва ифодаҳои шоирона ва мусталехоти адабиётшиносиро низ шарҳу тавзеҳ додааст, ки байни онҳо жанрҳои адабӣ, баҳрҳои арӯз ва истилоҳоти марбут ба арӯз, воситаҳои тасвири бадеӣ ва дигар мафҳумоти марбут ба шеърӣ шоирӣ имтиёз пайдо кардаанд. Чунин принциби қори соҳибӣ луғатнома низ аҳамияти адабии фарҳангро равшан ба намоиш гузоштааст.

6. “Таҳқиқ-ул-луғот” дар радифи фарҳангҳои дигари тафсирий дар бозёфти абёти парешону гумшудаи суҳанварони форсу тоҷик, тасҳеҳи мутуни осори адабӣ нақши худро дорад. Зеро баррасиву таҳлили матни

луғатнома дарак аз он медиҳад, ки баъзе абёте, ки ҳамчун шоҳиди маъноӣ зикр гардидаанд, дар девони суҳанварони форсу тоҷик ба назар намерасанд. Ҳамчунин дар фарҳанг вариантҳои хуби абёти суҳанварон қорбаст гардидаанд, ки барои тасҳеҳи осори шоирон кӯмак мерасонанд ва барои омодаи сохтани матнҳои илмӣ-интиқодии мероси гузаштагон арзиши хоса доранд.

7. Дар баробари ғазилатҳо муаллифи “Таҳқиқ-ул-луғот” ҳангоми сабти асноди шоҳид ба як қатор хатоҳои матншиносӣ роҳ додааст, ки ин дар зиёда қардани ҳуруф, афтодани ҳуруф, афтодани вожа, бадали қалима ба қалимаи дигар, нисбат дода шудани байти як шоир ва ғайра аз ҷумлаи онҳоянд. Муқоисаи абёти шоҳиди дар фарҳангнома зикршуда бо осори суҳанварони форсу тоҷик ин масъаларо рушан ба намоиш гузошт.

8. Муаллифи луғатнома мисоли соҳибфарҳангҳои пешин ҳангоми тавзеҳи моддаҳои луғавӣ бисёр вақт кӯшиш намудааст, ки перомони қалмаву ибороти тавзеҳталаб маълумоти бештари иловагиро манзури хонанда намояд ва барои баланд бардоштани сатҳи маърифати мутолиагарон мусоидат намояд. Қисме аз байтҳои шоҳидро шарҳ низ бастааст ва ё қалмаву ибороти душворфаҳми онҳоро дар алоҳидагӣ мавриди ташреҳ қарор додааст ва ба ин васила аз масоили шарҳнигорӣ бархурдор будани “Таҳқиқ-ул-луғот”-ро собит сохтааст.

Новобаста аз нуқсону қамбудии дар матни “Таҳқиқ-ул-луғот” вучуддошта онро метавон ҳамчун луғатномаи ҷолиб муаррифӣ қард, зеро он дар шинохти шакли мазмуни қалмоту ибороти таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва осори суҳанварон басо муҳим буда, барои илми адабиётшиносии тоҷик, ҳосатан, матншиносӣ шарҳнависӣ аҳамияти хуб дорад.

Сарчашмаҳо:

1. Машҳадӣ, Қудсӣ. Девон. Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммади Қаҳрамон. – Машҳад, 1357, 611с.
2. Шейх Муҳаммадсаид Саҳиб Раис Мирзапур. “Таҳқиқ-ул-луғот”. Усилиями Ходжа Сиддика Хусайна. – Агра, без года издания -176с. на персидском языке.
3. Орзу, Сирочуддин Алихон. Ҷароғи ҳидоят / А.Орзу. - Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва луғатномаи Амон Нурув.- Душанбе: Ирфон,1992.-288с.
4. Табрезӣ, Соиб. Қуллӣёт / Соиби Табрезӣ – омодакунандаи матн Амирии Фирӯзқӯҳӣ. – Теҳрон, 1933. – 1756с.
5. Теҳронӣ, Салим. Девон. Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммади Қаҳрамон. – Теҳрон, 1376, 578с.
6. Шерозӣ, Шайх Муслиҳиддин Саъдӣ. Бӯстон / Саъдии Шерозӣ. – Ҷопи аввал. – Теҳрон. Интишороти байналмилалии Ал-Ҳудо. 1371.- 464с.
7. Шерозӣ, Шайх Муслиҳиддин Саъдӣ / Қуллӣёти Саъдӣ аз рӯи нусхаи тасҳеҳшудаи Муҳаммадалии Фурӯғӣ. – Теҳрон, 1371-1347с.
8. Шерозӣ, Урфӣ. Қуллӣёт / Урфии Шерозӣ. - Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммад Валиюллоҳи Ансорӣ (муштамил бар рубоӣёт ва маснавӣёт бар асоси нусхаҳои Абулқосими Сирочӣи Исфаҳонӣ ва

Муҳаммадсодиқи Нозими Табрезӣ) -Дар се мучаллад. - Ҷилди аввал. - Техрон 1378, - 929с.

9. Шерозӣ, Ҳофиз. Куллийёт / Ҳофизӣ Шерозӣ. - Мураттиби китоб ва муаллифи сарсухан Ҷ.Шанбезода. - Душанбе:Ирфон, 1983.-670с.

Адабиёти илмӣ:

1. Аҳмадов М. Толковый словарь Садриддина Айни и его лексикографические особенности Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Худжанд, 2002. - 24с.
2. Гиёсов Н.И. Назаре ба фарҳанг ва фарҳангшиносии тоҷик / Н.И.Гиёсов. – Муаллифи сарсухан. - Фарҳанги Қаввос.- Хучанд: Нури маърифат, 2003.- С.3-21.
3. Капранов В.А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. монография. - / В.А.Капранов.- Душанбе: Дониш, 1987. - 224с.
4. Насриддинов А. "Шамс-ул-луғот" ва аҳамияти он барои луғатшиносии тоҷик. – монография / А.Насриддинов // - Душанбе: Ирфон, 1982. - 48с.
5. Рауфов Ҳ. "Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ" ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс. - монография /. - Душанбе, 1973. - 191с.
6. Рустамов Ш.Р. Толковый словарь XV "Шарафномаи Маняри" (литературно-текстологические особенности). Автореф. дисс... канд. филол.н. - Худжанд, 2004. - 26с.
7. Саидов С. Персидские толковые словари XI-XIV веков и проблема критики художественного текста. Автореф. дис...канд. филол.н.- Худжанд, 1996. - 19с.
8. Урунова М. Лексикографические особенности "Бахори борон" - комментария "Гулистон"- а Муҳаммада Гиёсиддина Ромпури. Автореф. дисс... канд. филол.н.- Душанбе, 1993.-17с.

Мақолоте, ки аз рӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба нашр расидаанд:

а) мақолаҳо дар маҷаллаҳои тавсиякардаи КОА – и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия:

1. Раҳмонова М.Ғ. Усулҳои шарҳи маънои калима дар “Таҳқиқ-ул-луғот” ва назари интиқодии муаллиф дар онҳо[мақола] / Раҳмонова М.Ғ. //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (маҷаллаи илмӣ). Бахши филологӣ. – Душанбе: Сино, 2015. - 4/6 (177)- С.142-155.
2. Раҳмонова М.Ғ.Сарчашмаҳои “Таҳқиқ-ул-луғот” и Мавлоно Муҳаммадсаид [мақола] / Раҳмонова М.Ғ. //Номаи донишгоҳ, (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - Хучанд: Хучанд, 2015.- 2 (43) - С.173-181.
3. Раҳмонова М.Ғ. Тафсири алфози марбут ба инсон дар “Таҳқиқ-ул-луғот”[мақола] Раҳмонова М.Ғ. //Номаи донишгоҳ, (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. –Хучанд: Хучанд, 2016.-2(47) - С.215-219.

б) мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмӯаҳои илмӣ:

1. Раҳмонова М.Ғ. ”Таҳқиқ-ул-луғот” дар масири фарҳангшиносии форсу тоҷик”[мақола] / Раҳмонова М.Ғ. // Рушди илмҳои иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф (маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ назариявии устодону олимони ДДХБСТ, 29-30 майи соли 2014).– Хучанд, 2014. -С.606-608.
2. Раҳмонова М. Ғ. ”Шарҳи номи гулу гиёҳҳо дар “Таҳқиқ –ул –луғот” [мақола] / Раҳмонова М.Ғ.// МДТ “ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров”,[маҷмӯаи мақолаҳо бахшида ба 90 – солагии Коллеҷи омӯзгорӣ]. Бахши филологӣ. - Хучанд: Ношир, 2018. - С.112-120.

**ББК-83.3(0)4
УДК -8Т1
Р47**

РАХМОНОВА МАВЗУНА ГАФУРОВНА

**"ТАХКИК - УЛ - ЛУГОТ" МУХАММАДСАИДА САХИБА
(ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ И КОММЕНТИРОВАНИЯ)**

10.01.08 – Теория литературы, текстология

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
учёной степени кандидата филологических наук**

ХУДЖАНД – 2019

**Работа выполнена на кафедре таджикской классической литературы ГОУ
«Худжандский государственный университет имени академика Бободжона
Гафурова»**

Научный руководитель:

Урунова Мавджула Рустамовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской классической литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова»

Официальные оппоненты:

Муродиён Хасан Гуломзода – доктор филологических наук, и.о. профессора кафедры таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

Рустамов Шавкат Рахимович – кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Согдийского филиала «Республиканского Института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования»

Ведущая организация:

ГОУ «Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г., в _____ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-033 при ГОУ (государственное образовательное учреждение) «Худжандский государственный университет им Бободжона Гафурова» (735700, город Худжанд, проезд Мавлянобекова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени Бободжона Гафурова» и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан по адресу www.vak.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2019г.

Учёный секретарь

**Диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент:**

Шарипова М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Лексикографическая школа как самостоятельное направление персидско-таджикской литературы имеет более тысячелетнюю историю и является одним из важнейших направлений этнической культуры, сохранившей драгоценные жемчужины языка и языковой сущности народа. Авторы толковых словарей, не ограничиваясь описанием лексических компонентов слова, стремились осуществить многоаспектный комментарий, и таким образом, представить краткие, либо обширные сведения о слове, его происхождении, использовании и изменениях. В.А.Капранов подчеркивает, что «в словарях индийской школы, начиная главным образом с «Фарханги Джахонгири», получает развитие новый лексикографический принцип – толкование общего смысла примера, предмета о котором идет речь и т.д.» (12,157). Поэтому большинство толковых словарей, наряду с лингвистической ценностью, представляют огромную значимость в литературоведческом плане. Вопрос о роли толковых словарей в изучении литературных направлений ввиду актуальности, является важной задачей филологической науки. Иранский ученый Саид Нафиси, подчеркивая ценность лексикографических произведений как литературного источника, заявляет, что при составлении Дивана Рудаки 804 его стихов были собраны из толковых словарей. Исследователи, занимающиеся изучением и выявлением литературной ценности словарей – А. Нуров, А. Насриддинов, С. Саидов, Ш. Рустамов отмечают, что образцы персидско-таджикской поэзии, представленные в толковых словарях, по ценности эквивалентны рукописным экземплярам того или иного поэта.

Степень изученности темы. Рамками лексикографических исследований до настоящего времени было охвачено большое количество персидско-таджикских словарей. Данную проблему изучают ученые России, Азербайджана, Армении, Узбекистана, Пакистана, Индии, Европы, и в особенности, Таджикистана и Ирана. В целом, история исследования лексикографических школ с точки зрения современной науки берет своё начало с изысканий европейских ученых во второй половине XIX века. Европейские ученые Х. Блочман, К.Г. Залеман, П. Хорн, И. Вуллерс, Дж. Ричардсон, осуществившие исследование старинных персидско-таджикских словарей, считаются первыми исследователями таджикской лексикографической школы. Следует отметить огромный вклад русских ученых - С.И.Баевского, Ю.Рубинчика, Л.С.Пейсикова, А.К. Боровкова в изучении персидско-таджикских словарей. Именно они наметили основные направления в развитии лексикографии, указали на языковедческую и литературную ценность словарей, определили важную роль некоторых отдельных лексикографических произведений, например “Фарханги зафонпуё и джахонпуё”, а также двуязычных словарей в становлении таджикско-персидской лексикографической науки. В числе известных ученых, занимавшихся вопросами персидско-таджикской лексикографии Алиакбар Деххудо,

Мухаммад Муин, Шахриёр Накави, Мухаммад Дабир Сияки, Рахим Афифи, Абдулали Тоати, Фатхуллах Муджтабаи, Алиашраф Садики, Мухаммад Аббаси, Саид Хамидиёна, Тин Хуй Чу, М.Саидпур, благодаря которым стала возможна публикация критических текстов древних словарей, классификация и интерпретация шедевров персидской лексикографии, также были освящены многие вопросы таджикской лексикографии.

Во второй половине прошлого века Таджикистан стал одним из важнейших центров исследования персидско-таджикских словарей, и в результате этого была опубликована целая серия персидско-таджикских словарей, что способствовало последующему развитию такого направления в лексикографии, как классификация и изучение художественно-стилистических особенностей словарей. Также в этот период появились несколько новых словарей, органично сочетавших в себе традиции средневековых и современных словарей. Одним из основоположников таджикской лексикографической науки считается В.А. Капранов, в научных трудах которого исследуются проблематика и различные аспекты персидско-таджикской лексикографии. В изучении толковых словарей следует особо отметить существенный вклад современных таджикских ученых А.Сангинова, Ф.Вохидова, А.Насриддинова, Х. Ахадова, Д. Бахриддинова, Х. Рауфова, А.Отахоновой, благодаря которым исследованы древние и средневековые персидско-таджикские толковые словари - «Бахори Аджам», «Гияс-ул-лугат», «Шамс-ул-лугат», «Ас-самифи-л-сами», «Фарханги Рашиди», «Чароги хидоят», «Фарханги Джахангири», «Фархангномаи Хусайни Вафай» и представлены биография и произведения авторов толковых словарей, их роль и вклад в становлении лексикографической науки, также освящены вопросы, касающиеся тематического диапазона словарей, собранного лексического материала, влияния словарей на последующие этапы развития лексикографии, художественных и стилистических особенностей словарей и принципов толкования лексических единиц и т.д. Исследователи персидско-таджикских толковых словарей, в особенности Х.Рауфов, А. Насриддинов, С. Саидов, Ш. Рустамов, в своих научных трудах подчеркивают, что анализ иллюстративного материала толковых словарей представляет определенную значимость для литературоведения. В частности, Х.Рауфов отмечает, что «несколько важны антологии и другие литературные источники для изучения истории классической литературы, её литературных тенденций и течений, настолько значимы древние толковые словари для понимания процесса развития истории языка и истории таджикского народа» (5, 6). С.Саидов, определяя литературную ценность персидско-таджикских словарей первого периода, подчеркивает, что «особую ценность имеют иллюстративные материалы ранних толковых словарей. Эти цитаты, приведенные из достоверных источников, выполняют двоякую функцию: с одной стороны – служат доказательством толкования, т.е. функция аргумента, с другой – указывают на определенного автора, которому принадлежит цитата, следовательно –

конкретизируют время и место написания цитируемого произведения, т.е. функция документа” (7,5).

Ряд исследований, осуществленных известными таджикскими учеными, как А.Насриддинов [13], Н.Гиёсов [11], М.Урунова [17], С.Саидов [16], Ш.Рустамов [15], М.Ахмадов [10] и др., посвящены не только вопросам изучения лексикографической ценности авторитетных персидско-таджикских словарей, но и выявлению лексикографических особенностей комментариев литературного наследия (“Бахори борон - комментарий “Гулистан”-а Ромпури - М.Р.)

Молодые таджикские ученые Ш.Рустамов, М. Сатторова, Р. Каримхуджаева, Ф. Гиясова, Ф. Джалолова, М. Ходжаева, М. Косимова осуществили исследования, посвященные анализу и выявлению лексикографических особенностей популярных толковых персидско-таджикских словарей – «Шарафномаи Маняри», «Фарханги Низам», «Гияс-ул-лугат», «Сурмаи Сулаймони», «Мусталахат-уш-шуара», «Словарь таджикского языка», и тем самым, внесли определенный вклад в освещение теоретических и практических проблем лексикографии.

Одним из важнейших аспектов изучения средневековых словарей как литературного источника является их публикация на кириллице, и в этом плане, следует упомянуть о вкладе таджикских ученых, в частности, А. Нурова.

Издание “Гияс-ул-лугат”, “Бурхони котеъ”, “Тухфат-ул-ахбоб”, “Фарханги ашъори Рудаки”, “Фарханги осори Джоми”, “Лугати фурс”, «Фарханги Фахри Каввос», «Сурмаи сулаймони», «Фарханги мушкилоти адабиёт», «Фарханги ашъори Камол» и других словарей можно считать достижением современной таджикской филологии.

Все указанные выше исследования в основном посвящены вопросам определения лексикографических особенностей словарей, способам и методам комментирования и толкования лексических единиц и словосочетаний, выявления языковедческой ценности словарей и смежной проблематике. Так, исследования С.Саидова и Ш. Рустамова, посвященные словарям “Фарханги Фахри Кавкас”, “Лугати фурс”, “Сихах-ал-фурс” и “Шарафномаи Маняри” носят более литературоведческий характер, и указывают на художественную и текстологическую ценность указанных словарей, что является несомненным вкладом в развитие лексикографии. Сегодня таджикской филологической науке следует принять за основу исследования именно классические толковые словари как важнейший литературоведческий источник, определить роль и место словарей в развитии таджикского литературоведения. В таджикской лексикографии остается целый ряд вопросов, требующих тщательного и всестороннего исследования. По мнению В.А. Капранова, “в толковых словарях существуют лексические статьи, по значимости не уступающие сведениям комментариев литературных произведений” [5]. В связи с этим, в последующие периоды развития лексикографии получает развитие процесс более широкого обращения к классическим источникам, и авторы словарей стремятся более точно определять оттенки значений лексических единиц и их этимологию.

“Тахкик-ул-лугот” Шейх Мухаммадсаида Сахиба Раиса Мирзапура относится к числу такого рода словарей, и его автор, судя по названию произведения, в основном уделяет внимание элементам комментирования лексических единиц, тщательному исследованию и выявлению правильной формы и наиболее близкого смысла лексических единиц, в частности, литературоведческих терминов. Приведенные в словаре поэтические примеры послужили прекрасным источником для восполнения наследия классиков персидско-таджикской литературы. Исходя из этого, исследование комментаторских и текстологических особенностей данного словаря, а также критических взглядов его автора на основе сравнения с диваном стихотворений Саади, Хафиза, Саиба, Урфи, Кудси, с материалами “Гияс-ул-лугот”, “Бахори борон” Мухаммада Гиясиддина Ромпури, “Бахори Аджам” Рой Тик Чанда Бахара, “Чароги хидаят” Алихона Орзу, “Лубабу-л-албаб” Мухаммада Авфи Бухарай, “Тазкирай Насрабади” Насириддина Туси, “Шархи девони Хафиз”, “Шархи касайди Хакани”, “Тафсири Джалали” и др. обосновывает и определяет актуальность и своевременность настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования – определить место и роль “Тахкик-ул-лугот” в процессе комментирования, выявить его художественную и текстологическую ценность, изучить критические взгляды автора, высказанные в процессе толкования, раскрыть принципы работы автора словаря при интерпретации литературоведческой терминологии. Кроме того, анализируется позиция автора словаря по отношению к предшествующему лексикографическому наследию, в частности, к “Гияс-ул-лугот” Мухаммада Гиясиддина Ромпури.

Для решения поставленных целей диссертантом поставлены следующие задачи:

- определить источники словаря и специфику приемов и способов приведения ссылок;
- выявить структуру и лексикографические особенности словаря методом его сравнительного анализа с предшествующими словарями;
- показать степень упоминания поэтических примеров в исследуемом словаре;
- выявить текстологическую ценность исследуемого словаря:
  - а) уточнить правильный вариант иллюстрируемых бейтов;
  - б) определить настоящих авторов литературных текстов;
  - в) выявить неизвестные до сих пор поэтические примеры.
- указать элементы и принципы комментирования в исследуемом словаре;
- определить место и роль исследуемого словаря в изучении литературоведческой теоретической мысли.

Указанные цели и задачи решаются в ходе исследования с опорой на традиции лексикографической, комментаторской и литературоведческой школы XIV- XIX вв. Необходимо отметить, что за указанный период были составлены многочисленные словари, в большинстве которых содержатся

вопросы, касающиеся толкования, текстологии и теории литературы, рассмотрение и анализ которых не представляется возможным в рамках одной диссертационной работы. В связи с этим, диссертант с целью сопоставительного анализа обращается к словарям “Бахори борон” и “Гияс-ул-лугот” Гиясиддина Ромпури.

Объект исследования: “Тахкик-ул-лугот” Мухаммадсаида Сохиба как литературный источник для корректирования художественного текста и определения его настоящего автора.

Источники и материалы исследования. Настоящее диссертационное исследование осуществляется на основе изучения авторитетных персидско-таджикских словарей XIV- XIX века. Однако основным и главным источником исследования является “Тахкик-ул-лугот” Шейха Мухаммадсаида, а также комментарий “Бахори борон” и словарь “Гияс-ул-лугот” Гиясиддина Ромпури, “Чараги хидаят” Алихона Орзу, диваны, тазкире, толкования (тафсиры) и комментарии.

“Тахкик-ул-лугот” был написан Шейхом Мухаммадом в конце XIX века в Индии , и несмотря на небольшой объем, в нем прослеживаются многочисленные интересные суждения автора по вопросам комментирования, толкования, текстологии и теории литературы. И хотя автор при составлении словаря обращался в большому количеству источников, однако основным методом составления словарных статей Шейха Мухаммадсаида все же остается принцип описания, толкования и лексического обозрения, присущий Мухаммаду Гиясиддину Ромпури.

Исходя из того, наряду с исследованием “Тахкик-ул-лугот” Шейха Мухаммадсаида, в диссертации впервые в научный оборот вводятся и рассматриваются теоретические литературоведческие взгляды Ромпури в “Бахори борон” и “Гияс-ул-лугот”.

Методология исследования. При написании диссертации основными методами исследования послужили сравнительно-аналитический метод, описательный, статистический и метод композиционного анализа. В ходе разработки темы диссертант опирался также на методы исследования известных зарубежных и отечественных литературоведов и лексикографов С.И. Баевского, Л.С.Пейсикова, Алиакбара Деххудо, Мухаммада Муина, Шахрияра Накави, Мухаммад Дабира Сияки, Х.Ахадова, Х.Рауфова, А.Отахоновой, Д.Бахриддинова, В.А.Капранова, А.Сангинова, А.Вохидова, А.Насриддинова, Н.Гиёсова, С.Саидова, Ш.Рустамова и др.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных вопросам теоретического и практического литературоведения, комментирования, текстологии и других аспектов литературоведческой науки. Выводы исследования могут быть применены для установления авторства неизвестного персидско-таджикского поэтического наследия, уточнения правильных форм и семантического значения целого ряда поэтических

выражений и конструкций, литературоведческих терминов и предостерегут исследователей от допущения ошибок и неверных выводов.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при составлении комментариев, словарей, при написании дипломных, магистерских и курсовых работ, диссертаций, при чтении спецкурсов по комментированию и текстологии, теории литературы и др.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в определении места “Тахкик-ул-лугот” Шейха Мухаммадсаида Сахиба в таджикском литературоведении. В диссертации впервые в таджикском литературоведении предпринимается попытка выявить и исследовать отраженные в словарях вопросы комментирования, толкования и текстологии, на основе которых были сформированы принципы составления словарей. Научная новизна исследования заключается в следующих моментах:

- впервые в лексикографической персидско-таджикской школе на примере анализа “Тахкик-ул-лугот” Шейха Мухаммадсаида Сахиба рассматриваются элементы комментирования, приемы и способы отбора иллюстративного материала и толкования смысла цитируемых бейтов;
- определяется количество ссылок и литературной специфики толкования бейтов в данном словаре;
- устанавливается факт наличия критических воззрений в толковых словарях XV-XIX вв.;
- научному сообществу представлены неизвестные образцы поэтическое наследие персидско-таджикских поэтов;
- толковые словари представлены в качестве источника изучения теории литературы;
- подтверждается факт всестороннего описания и толкования литературоведческих терминов, доказывається наличие обширных знаний у автора словаря в области литературоведения;
- раскрывается текстологическое значение “Тахкик-ул-лугот” в критике и корректировании стихов таджикско-персидских поэтов;

Основные положения, выносимые на защиту:

- изучение и анализ персидско-таджикской лексикографической школы, которая в процессе своей эволюции постепенно совершенствовалась в плане охвата лексических единиц, приемов и способов толкования значения, иллюстративных материалов, их интерпретации и т.д., представляет определенную значимость для таджикской филологической науки;
- авторы толковых словарей, составленных в Индии, одновременно являлись также и комментаторами литературных произведений, следовательно, их стиль комментирования также повлиял на составление толковых словарей. Лексикографы, не ограничиваясь толкованием слов и

- выражений, предоставляют читателям гораздо больше сведений, что способствует восприятию литературного произведения;
- поскольку составители толковых словарей были известными учеными своего времени, при интерпретации лексических статей они не ограничиваются лингвистической интерпретацией слов и выражений образцов, но также отмечают художественные оттенки слов, поясняют использованные фигуры речи, жанровую и метрическую специфику бейтов, комментируют некоторые поэтические термины, изучение которых в перспективе способствует развитию литературоведческой науки;
  - авторы толковых словарей, считавшиеся известными поэтами и знатоками литературы, в своих словарях в качестве иллюстративного материала приводили интересные бейты собственного сочинения, а также стихотворения других поэтов, однако переписчики при цитировании этих же бейтов допускали текстологические ошибки. Кроме того, некоторые бейты, цитируемые в толковых словарях, не найдены в диванах поэтов или же включены в толковые словари с частичными изменениями. Поэтому толковые словари представляют особую литературоведческую, в частности, текстологическую ценность;
  - в лексикографии Индийского полуострова установились новые принципы построения словаря, одним из которых является использование элементов комментария в толковании слов и выражений. Мухаммадсаид Сохиб при составлении своего словаря в качестве важного источника использовал литературные комментарии, о чем свидетельствует наличие элементов комментария в “Тахкик-ул-лугот”, исследование которых также имеет определенную литературную значимость.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры классической таджикской литературы [протокол №9, от 21 апреля 2018г.]. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования были изложены на научно-теоретических семинарах кафедры таджикской классической литературы, научно-теоретических конференциях ученых ГОУ “Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова”, ТГУБПП [2013-2019] и на кафедре таджикского языка указанного университета. Основные аспекты и научные выводы диссертации отражены в пяти статьях, опубликованных в научных журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность и определяется степень разработанности темы, конкретизируются цели и задачи, методология, источники, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации “Тахкик-ул-лугот” и его структура” рассматривается вопрос о структурной композиции словаря, изучаются его источники и лексикографические статьи.

Исследование истории персидско-таджикской лексикографии, в частности, изучение отдельных толковых словарей, написанных в средние века в Мавареннахре и Хорасане, выявляет, что авторы словарей всегда искали и разрабатывали средства и способы доступного и удобного использования словарей. Компоновка разделов по алфавитному порядку и разделение слов по первым буквам считается распространенным приемом составления словарей. Изучение наиболее известных средневековых словарей, в том числе, “Муайид-ул-фузала”, “Мадар-ул-афазил”, “Кашф-ул-лугот”, “Бурхони котъ”, “Мунтахаб-ул-лугот”, “Гияс-ул-лугот” и др., показывает, что указанный способ составления лексикографических статей делает удобным для пользователя поиск слов и словосочетаний. Следует добавить, что алфавитный способ расположения глав и словарных статей является характерной чертой средневековых толковых словарей, однако лексикографы пользовались и другими способами расположения толкуемых слов и словарных статей. Например, Мухаммад Гиясиддин, автор словаря “Гияс-ул-лугот” наряду с тем, что использовал данный способ размещения словарных статей, при их расположении первую букву словарной статьи назвал глава [“боб”] в вторую - раздел [“фасл”], и чтобы облегчить пользователю словаря поиск, он также упорядочил последнюю букву слова. Однако упомянутый автор не учитывает оставшиеся буквы поясняемых слов и словосочетаний. Толковый словарь “Тахкик-ул-лугот” обобщает в себе весь предыдущий опыт долгого периода развития персидско-таджикской лексикографии, что делает его удобным для пользования. Шейх Мухаммадсаид составил свой словарь без предисловия и разместил словарные статьи согласно персидско-таджикскому алфавиту. Словарь состоит из тридцати глав, первая глава не имеет названия и начинается с “Бисмилляхир рахманиррахим”, а последующие главы названы согласно алфавитному порядку.

В словаре “Тахкик-ул-лугот” также имеются приложения, которые относятся к девятнадцати главам словаря, например, “Баб-ул-алиф”, “Баб-ул-ба”, “Баб-ул-та”, “Баб-ул-джим” и др.

К остальным одиннадцати главам приложений нет, и причина этого остается неясной в связи с отсутствием предисловия. Вероятно, автор словаря после его составления собрал еще некоторое количество лексических единиц, которые подлежали толкованию и дополнил ими словарь в виде приложения к главам. Автор словаря с целью пояснения значения слов использовал примеры из творчества персидско-таджикских поэтов, как Фирдоуси, Саади, Хафиза,

Джами, Сайидо, Гани, Саиб, Салим, Ашраф и др. В связи с этим, словарь «Тахкик-ул-лугот» можно назвать содержащим наглядные и объективные примеры.

Средневековые лексикографические традиции свидетельствуют, что в процессе составления толковых словарей авторы всегда обращались к литературным комментариям, лексикографическим трудам и другим отраслевым сборникам предшественников, проводили аналогию с классическими словарями, комментариями и антологиями, а также высказывали собственные критические взгляды и суждения.

Исследование и анализ «Тахкик-ул-лугот» Мавляна Мухаммадсаида Сахиба показывает, что при составлении своего словаря использовал многочисленные источники. В ходе толкования смысла слов и словосочетаний Мухаммадсаид Сахиб осуществляет критику воззрений предшествующих комментаторов, составителей антологий, толкователей и лексикографов. Источники, использованные при составлении «Тахкик-ул-лугот» можно классифицировать по следующим группам: словари, толкования, антологии, тафсиры, отраслевые книги.

На основе изучения словаря Мавляна Мухаммадсаида Сахиба диссертант устанавливает, что при составлении словаря он изучил и использовал более 70 произведений, среди которых преобладают литературные комментарии и толковые словари. Среди них: "Мунтахаб-ул-лугот", "Кашф-ул-лугот", "Бурхони котеъ", "Сурах", "Бахори Аджам", "Мадар-ул-афазил", "Гияс-ул-лугот", "Шархи Бустон" Мирза Абдулвосеъ, "Хиябан"-комментарий к "Тулистану" Хана Орзу, "Шархи Гулистан" Мир Нуруллаха Ахрари, "Шархи Сикандарнома" Хана Орзу, "Шархи Гулистан" Абдулгани, "Тафсири Джалали", "Хафт иклим", "Джавахир-ул-хуруф", "Нафаис-ул-фунун", "Худуд-ул-арз", "Хуласат-ул-хукама", "Таквим-ул-булдан" и др.

Вторая глава диссертации **“Основные особенности “Тахкик-ул-лугот и её источниковедческое значение””** состоит из двух разделов. Первый раздел - **“Основные особенности словаря”** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе этого раздела – **“Подбор и упорядочение лексических единиц и методы их интерпретации”** диссертант показывает, что несмотря на небольшой размер словаря, автор не группирует лексику словаря по темам, а помещает все слова и фразы смешанно в алфавитном порядке. При рассмотрении и исследовании, словарные материалы разделены на следующие группы: слова и фразы, относящиеся к человеку (Адам (Одам), Отун (Отун), Сиявуш, Борбад, эрудит (алломи) и т.д.), слова и словосочетание связанные с природой (маринга (бон), чинар (чинор), роза (садбарг), фазан (тазарв) и т.д.) различные слова (хиджа (хиҷомат), занавес (суродик), форточка (бодгир), тавшахона, нашъатайн и т.д.). Отмечается, что автор словаря выбирал словарные единицы случайно, в соответствии с потребностями читателей своего времени, и поясняет их с использованием синонимов и антонимов, а также с помощью слов из других языков, что является одним из распространенных приемов составления словарей.

Во втором параграфе - “Проблемы этимологии слов” диссертант предоставляет сведения об истории происхождения слов (“арини”, “бихил”, “Каюмарс”) способствующих определению лексических значений словарных статей. В третьем параграфе - “Проблемы орфоэпии в словаре” подчеркивается, что автор словаря в некоторых случаях, перед тем, как приступить к трактовке слов и выражений, приводит их правильные нормы произношения (“ирсол”, “измон”, “чурх”), что не менее важно для понимания смысла слов и словосочетаний. В четвёртом параграфе данной главы рассматривается точка зрения автора словаря к значениями слов и фраз в словаре (увч, дерсол ва дергох, аждархо, истеъфоъ, уммахонӣ и т.д.) и роли цитируемого материала при объяснении значения слов и выражений. В последнем параграфе - «Спорные моменты в толковании слов» диссертант анализирует точку зрения автора словаря относительно сведений использованных источников по поводу формы и значения лексических единиц.

Второй раздел называется - “Источниковедческое значение “Тахкик-ул-лугот” и состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе – “Цитирование примеров из творчества поэтов” диссертант определяет, что Мухаммадсаид Сахиб при составлении словаря “Тахкик-ул-лугот” не всегда в качестве примера приводит стихотворения. Так, если в словаре поясняются 700 слов и словосочетаний, то лишь в 180 случаях автор цитирует примеры из творчества поэтов, как Фирдоуси, Низами, Анвари, Санай, Саади, Хафиза, Амир Хосрова, Джами, Сайидо, Саиба, Урфи, Талиб, Гани, Зухури, Салима, Таасира, Тугра, Кудси и др. Например:

Ашкбӯс – пауза на второй букве и далее на “кяф” мазмун и “вав” маджхул, имя кашанского борца, который пришел на подмогу Афрасиябу и Рустам убил его стрелой и Фирдоуси говорит:

**Пиёда маро з-он фиристод Тӯс,
Ки то асп бистонам аз Ашкбӯс [2;10].**

Послал меня пешком из Туса,
Чтоб привел я коня от Ашкбуса/

Второй раздел назван “Ссылки на поэтические обороты и выражения”. Отмечается, что в “Тахкик-ул-лугот” интерпретируются многочисленные поэтические обороты и выражений (бикрнигох, макони авлиё, боги назар, бар линг задан...) и на основе сопоставления с “Гияс-ул-лугот” доказывається роль и значение исследуемого словаря в филологической науке. Диссертант подчеркивает, что в словаре “Тахкик-ул-лугот” по причине обращения автора к литературным текстам присутствуют также и поэтические обороты и выражения, что свидетельствует о хорошем знании автором классической поэзии. Так, при толковании словосочетания “ангушт бар лаб задан” [приложить палец к губам] приводит следующее толкование: “означает мольбу о слове. Ходжи Кудси говорит:

**Нолаи хушкзабонро асаре ҳаст аз он,
Қудсӣ ангушт занад бар лаби паймонаи хеш[2;17].**

/Стон высохших уст признаком является того,
Кудси бьет пальцами по краю кубка своего/

Таким образом, при толковании бейта Кудси Мешхеди выясняется смысл поэтического оборота “бить пальцем по краю кубка своего”, который поэт образовал от известного устойчивого оборота “бить пальцем по губам”. Этот оборот, прежде всего, является плодом воображения самого Кудси – одного из представителей индийского стиля.

В третьем и четвёртом параграфе автор рассматривает поясняемые в словаре важнейшие литературоведческие термины. Одним из достоинств лексикографической работы Мухаммадсаида Сахиба является то, что при составлении словаря он предпринял попытку толкования и интерпретации некоторых литературоведческих терминов, таких как касида, газель, таркиббанд (стихотворная форма с повторяющимся рефреном), тарджеъбанд (одна из форм строфического стиха, как припев), мустазод, мусаммат, метрика (аруз), метафора, муламмаъ, намек (киноя), садж и т.п. В целом, процесс интерпретации терминов, относящихся в основном, к теории литературы, прослеживается как в средневековых, так и в современных толковых словарях. Диссертант отмечает, что о средствах художественного выражения, их использовании в персидско-таджикской поэзии, о мастерстве поэтов в создании образов и описании пейзажа существуют некоторые отдельные замечания и многочисленные трактаты. Прежде всего, следует упомянуть о «Тарджумон-ул-балага» Мухаммада Умара Родуёни, который описывает и интерпретирует все смысловые и словесные средства художественного выражения посредством ярких поэтических образов.

Истиора – это то, что взято во временное пользование и это средство таково, что истинное слово заменяется на что-то с ним имеющее связь, то есть особенное, когда поэт вместо имени или слова временно употребляет другое. Эта часть в саду красноречия явление новое. Например, говорят:

**Аё шахриёре, ки гардад сутурат,
Ҳамае чашми динро кунад тўтиёй.
Аё доди ту мар чахонро хамеша,
Чу андоми озурдаро мўмиёй [2;9-3].**

/Ведь тот правитель великим станет,
Что веру сделает снадобьем для глаз.
Ведь справедливость твоя для меня всегда
Словно мумиё для тела больного/

По данному вопросу средневековые комментаторы также предоставляют интересные утверждения и сведения. «О роли художественных средств в

толковании комментаторы всегда много спорили и это естественно, потому что классическая персидско-таджикская поэзия всегда отличалась разнообразием фигур речи, оказывающих огромное влияние на выражение мысли» [16;125]. В связи с этим, лексикографы, также принимая во внимание этот аспект, при составлении словарей обращаются к толкованию и комментированию средств художественного выражения и приемах их использования. Рассмотрение «Тахкик-ул-лугот» доказывает, что автор, следуя интересам поклонников персидско-таджикской поэзии, высказывает суждения о фигурах речи.

Третья глава диссертации “Текстологическое и герменевтическое значение “Тахкик-ул лугот”, являющаяся ключевой и важной частью исследования, состоит из **двух разделов** и. В ней исследуются роль и место словаря “Тахкик-ул-лугот” в текстологической корректировке и установлении достоверного текста диванов персидско- таджикских поэтов.

Диссертант отмечает, что роль словарей в уточнении достоверности стихотворений и поэтических диванов велика, так как во многих случаях в словарях можно встретить примеры из творчества поэтов, которые отсутствуют в поэтических сборниках или прослеживаются их измененный вариант. Этому вопросу посвящены исследования известных таджикских ученых Абдулманнона Насриддина, Мавджуды Уруновой, Саидумрона Саидова, Шавката Рустамова.

В первом разделе этой главы, **посвященной “Текстологическим вопросам в словаре”**, на основе анализа стихотворных примеров “Тахкик-ул-лугот” выявляется точность или погрешности иллюстративного бейта. Диссертант, анализируя поэтические примеры словаря и сопоставляя их с текстами диванов поэтов и литературных произведений, освещает ряд текстологических вопросов:

- а) Обнаружение новых бейтов из текста словаря;
- б) Выявление новых вариантов бейтов;
- в) Замена слов другими словами в строках;
- г) Добавление букв и слов и вмешательство в метрику стиха ;
- д) Исключение букв и слов и вмешательство в метрику стиха;
- е) Атрибуция стихотворений.

Диссертант подкрепляет примерами каждое суждение, и в том числе подчеркивает, что не все иллюстративные бейты словаря являются точными, и их сравнение с научно-критическими текстами произведений поэтов способствует выявлению таких пробелов. Например:

Бархазар – с фатхой и «хо-и хутти» в значении отдаляющийся и отстраняющийся и с добавлением персидской «ба» является известным, но это не верное (значение). «Бахори Аджам». Саади приводит:

**Ту пок омадӣ барҳазар бошу пок,
Ки нанг аст нопок рафтан ба хок** [4;26].

/Ты в мир чистым пришел, отдались и будь чистым,
Ведь в мир иной уйти нечистым стыдно/

Этот бейт приведен из девятой главы “Бустан” Саади - “О покаянии и праведном пути”. Однако другой вариант этого бейта также приводится в предисловии “Бустон”:

**Чу пок офаридат бихиш бошу пок,
Ки нанг аст нопок рафтан ба хок [6;17].**
/Ты создан был чистым, так чистым будь,
Ведь в мир иной уйти нечистым является стыдом/

Саади Ширази использует в тексте “Бустона” оба варианта бейта.

Шаяшаа – с фатхой над двумя “шин” и сукуном над “айн” первого слога и “айн” второго слога в значении яркости солнца и смешения вина с водой и в значении вина также упоминается в “Мадар” и “Мунтахаб” и те, кто приводят с “ё” для айна, думают неверно и автор “Мунтахаб” пишет, что означает лучи и яркость солнца, в арабской поэзии не используется. Хафиз приводит:

**Бехуд аз шаяшааи партави зотам карданд,
Бода аз чоми тацалли ба сифотам карданд [2;31].**
/Опьянили меня лучами солнца высшей сути,
Налили вина из блистающего кубка в суть мою/

Подлинный вариант этих бейтов в диване Хафиза:

**Бехуд аз шаяшааи партави зотам карданд,
Бода аз чоми тацаллии сифотам доданд [9;179].**

Переписчик или автор словаря выбрали приведенный выше бейт Хафиза, однако бейт из дивана самого Хафиза является достоверным, так как соответствует смыслу и логике поэтического замысла. Потому что в приведенном бейте слово «таджалли» используется не с персидской буквой «ё», а в дополнение изафета «и» с упущением слова «ба» после слово «таджалли». В конце второй строки бейта слово «карданд» используется вместо слова “доданд”. Этот бейт взят из первого бейта (матлаъ) *знаменитой* газели *Хафиза*:

**Дӯш вақти сахар аз гусса начотам доданд
В-андар он зулмати шаб оби ҳаётам доданд (9,117)**

В этом бейте слово “доданд” является *редифом*. Автор словаря приводил его по памяти, и заменяя его словом «карданд», тем самым искажил его значение.

Фатила – взято от фатл, с фатхой в значении блистать, гореть и те, кто читает фалита с перемещением «лям», читает неверно, в «Бахори Аджам» и некоторые говорят, что если фалита произошло от фалатат в значении

«случайно», и оно означает случайно зажегшееся пламя, т.е. разжигающийся огонь, то это верно. Саиб говорит:

**То кай ба шӯъла назанад чӯши доғи мо,
Пеш аз фатила чанд бисӯзад чароғи мо [2;107].**
/Не зажигается сердце пылающее наше,
До возгорания фитиля разгорается светоч наш/

Этот же бейт в диване Саиба приводится с некоторым изменением и его точный вариант следующий:

**То кай ба шӯълае назанад чӯши доғи мо,
Пеш аз фатила чанд бисӯзад чароғи мо[4;54].**

В тексте исследуемого словаря допущена ошибка, произошедшая по вине переписчика.

В диссертации также установлено, что некоторые стихотворные примеры, используемые в словаре, не наблюдаются в диванах поэтов. Например:

Уфтодан – с “заммой” и “фатхой” принято, в “Бурхан” и “Муаййид” и “Мадар” и “Кашф” и означает быть сотворенным и это вероятно метафора [маджаз]. Абдуррахман Джами приводит:

**Бад-он покон, к-аз эшон зодаам ман,
Бад-ин покизагӣ уфтодаам ман[2;11].**
/Из тех пречистых, что родился я от них,
Эту чистоту получил я при сотворении своем/

При составлении словаря автор словаря использовал большое количество стихотворений. В связи с тем, что автор жил близко к периоду расцвета индийского стиля, он в качестве образцов в основном использует стихотворения представителей этого стиля. Например, при толковании слова “ошён” он приводит бейт Салима Техрани:

**Дар биёбони чунун чун ошёни анкабут,
Торҳои доманам пайдо зи нуки хорҳо [2;2-3].**
/В пустыне безумства, как гнездо паука
Нити моей одежды выросли из конца колючек/

В другом случае наблюдается, что в словаре по причине сходства по форме слова записаны неправильно. Например, в этом бейте Хафиза, приведенного для толкования слова “омадан”, вместо слова “девонанавоз” записано слово “бегонанавоз”, что искажает смысл бейта:

**Эй ки бо силсилаи зулфи дароз омадай,
Фурсатат бод, ки бегонанавоз омадай. [9;136].**

Следует отметить, что в целом, может такой вариант и существует, однако с учетом того, в персидской литературе “локон” уподобляется цепи, которая используется для связывания ног безумцев, здесь поэтом употребляется слово “девонанавоз”.

При толковании слова “интизор” автор словаря приводит бейт из поэзии Урфи Ширази:

**Ҳар дил зи ту ашкреси хайрат,
Чун гӯшаи чашми интизорӣ [2;16].**

/Каждое сердце от тебя слезами удивленья обливается,
Как глаза уголок, застывшего в ожидании/

В диване Урфи встречается нижеследующий вариант бейта, который по вине переписчиков записан ошибочно. Однако размышление над смыслом бейта приводит к выводу, что переписчики, вероятно, внесли это изменение, руководствуясь логикой:

**Чашмам зи ту ашкреси хайрат,
Чун гӯшаи чашми интизорӣ [8;123].**

/Мои глаза от тебя слезами удивленья заливаются,
Как глаза уголок, застывшего в ожидании/

В действительности, слеза и удивление имеют отношение к глазам, вероятно этот вариант бейта встречается в других рукописях и переписчики изменили его. Естественно, вариативность бейтов приводит нас к заключению, что для корректировки текста диванов поэтов полезно обращаться к примерам, приведенным в толковых словарях.

Объясняя слово “оташбарг”, автор “Тахкик-ул-лугот” отсылает к следующему бейту Саади Ширази:

**Биё соқӣ, шаби ид аст, фикри иди ман кун,
Ба оташбарги моҳи нав чароғи бода равшан кун! (2,13).**

/ Приди, кравчий, в эту ночь перед праздником,
не думай о подарке для меня,
Освети вино огнем новой луны! /

Но диссертанту не удалось найти этот бейт в диване Саади Ширази. Фактически, этот бейт принадлежит поэту Машхадии Куми, которого автор «Гияс-ул-лугот» упомянул при толковании слова «оташбарг» в функции аргумента:

**«Оташбарг – в следующем бейте Машхади Куми:
Биё соқӣ, шаби ид аст, фикри идии ман кун,
Ба оташбарги моҳи нав чароғи бода равшан кун! (1,132).**

/ Приди, кравчий, в эту ночь перед праздником,
не думай о подарке для меня,
Освети вино огнем новой луны! /

В значении огниво, в разговорной речи обозначает соломинку, при помощи которой зажигается лампа и огонь, на хинди она называется «диясалайи». Очевидно, имеется в виду кремьень, и нашу мысль подтверждает его уподобление новолунию. И размышление над его составным значением убеждает в этом, ибо «барг» используется в смысле приспособление (сомон), например, «барги сафар» обозначает «приспособление для путешествий» (сомони сафар). Исходя из этого, кремьень - приспособление для получения огня. То что автор «Нусхат-ул-хисоб» истолковал это слово как булатный меч, ошибочно. Подобного толкования нет и в авторитетных персидско-таджикских словарях, таких как «Джахонгири» и «Рашиди» и др. И хотя (он) приводит пример из авторитетной книги своего учителя, автора «Бурхони котеъ», это не убедительно, ибо достоверность «Бурхони котеъ» опирается на «Сиродж-ул-лугот» (3,13).

Слово “нурчашми” автор словаря поясняет следующим образом:

Бархурдорӣ ва нуричашмӣ – применять это прозвище по отношению к дочери и считать, что оба “ё” приводятся для таъниса (указывает на женский род) ошибочно, ибо в персидском языке “ё” нигде не употребляется для таъниса, кроме как в индийском. И если говорят, что это ради собеседника, то это может быть отнесено как к дочери, так и к сыну. Во всяком случае, применять это слово к дочери было бы неблагозвучно. Так, Кудси говорит:

**Нависад нурчашмӣ офтоб он сафҳаи рӯро,
Маҳи нав қиблагоҳе хонад ин меҳроби абруро (2,145).**

/Пишет солнце картину того лица лучами,
Месяц молодой поклоняется михрабу дуги брови /,

Сравнение этого бейта с диваном Кудси Мешхеда, опубликованного благодаря усилиям Мухаммада Кахрамана в 1375 году в Мешхеде, показывает, что такой газели с этим бейтом в нем нет и автор словаря отобрал его из другой рукописи.

Во втором разделе этой главы “Элементы комментирования в словаре” подчеркивается, что в большинстве толковых словарей, составленных на территории Индии, получает распространение принцип комментирования лексических единиц, что было обусловлено тем, что многие лексикографы были также авторами комментариев. Если с одной стороны, составители словарей при толковании лексических статей предоставляют более подробные сведения, то с другой стороны – проявляют особый интерес к

комментированию иллюстративных бейтов, специфических слов и выражений, что способствует правильному восприятию смысла и значения лексических единиц.

Диссертант акцентирует внимание на том, что только правильное и полное понимание иллюстративных бейтов обеспечивает правильное толкование и интерпретацию значения лексических единиц. Изучение и анализ словарей XVIII-XIX веков выявляет, что этот принцип полностью соблюдался большинством составителей словарей. Исследователь “Шарафномаи Маняри” Ш.Рустамов, рассуждая о присутствии элементов комментирования в данном словаре, оценивает проникновение этого элемента как новое явление в индийской школе комментирования (15,121). Этот принцип получает развитие в словарях, которые в последующем были составлены в Индии. Так, автор “Чароги хидоят” использует его при толковании большинства словарных статей и комментирует бейты, приведенные им в качестве иллюстрации. Например:

Пешмисраъ – некоторые называют второй мисраъ бейта. Саиб говорит, бейт:

**Ба андак фурсате аз хамхаёлон пеш меояд,
Тавонад ҳар ки Соиб пешмисраъро расонидан (3,54)**

/За короткое время станет впереди единомышленников,
Тот, кто сможет, Саиб, сочинить вторую мисраъ/

И это ошибка, ибо “пешмисраъ” является первой мисраъ бейта. Таъсир говорит, бейт:

**Аз ту қабиле ба нақӯй масал шавад,
Чун пешмисраъе, ки замини ғазал_шавад (3,55)**

/Благодаря тебе племя приобретет хорошую славу,
Словно первое мисраъ, создающее почву для газели /

И у поэтов есть обычай, что когда они желают возделывать новую, берут новый диван какого-либо поэта и размышляют над первыми мисраъ газелей, и выбрав то что им по душе, из этого мисраъ создают редиф и рифму и сочиняют новую газель. И суть сказанного Мирза Саибом в том, что поэт сначала задумывает рифму и редиф, ибо желает, чтобы вторая мисраъ была изящной. И как только это мисраъ создается, некоторые проявляют легкомыслие при сочинении второго мисраъ. Поэтому он говорит о том, что первая хорошая мисраъ должна привести ко второй мисраъ” (3,54-55).

Диссертант с целью подтверждения присутствия элементов комментирования в толковых словарях XVIII-XIX веков исследует “Тахкик-ул-лугот” в этом ракурсе и приходит к выводу, что его автор также при толковании некоторой части лексических единиц применяет упомянутый принцип своих предшественников. Если в одном случае, он поясняет то или иное слово в составе бейта, то в другом – комментирует смысл бейта. Например: **Бодгир** – с персидским «каф»-ом дверца и окно, которое ставят в комнате для проветривания, на арабском его называют “ғурфа” - комнатой, в

которой с четырех сторон ставят окна для сквозняка, и об этом пишет и Мадждуддин Али Кавси. Рубаи из Шифаи:

**Бинӣ ту сари бурида гири ачабест,
Дандони гурозро нафире ачабест.
Аз чор тараф тез дар ӯ мепечид,
Аз баҳри сабил бодгире ачабест (2,19)**

/Увидишь ты отрезанную голову, удивишься,
Звук из зуба вепря, удивишься.
С четырех сторон стремительно охватывали его,
Удивительное окно для ветра. /

«Бодрав» означает воздух. Тугро:

**Ғайр аз қафас к-аз ҳар тараф дорад ҳазорон бодрав,
Натвон шумурдан хушҳаво хасхонаи дарбастаро (2,19).**

/ Кроме клетки, что имеет со всех сторон тысячи окон,
Нельзя назвать свежим воздух закрытый шалаш/

Однако следует знать, что «ғурфа» в значении дверца, как и распространено в разговорной речи, на самом деле обозначает «балкон, веранду» и в «Камусе» говорится следующее: Ал – ғурфа биззамматул, как следует из толковых словарей было бы ошибкой использовать в значении «бодгир» (окно), а в другом значении, безусловно, правильно» (2;19).

Диссертант подчеркивает, что автор словаря при толковании некоторых лексических единиц, в том числе, «бодгир» (окно), «баққол» (бакалейщик), «аҳиллатулҳукамо», «тайёр» (готовый), «ҳаракат» (движение), «аз чашм уфтодан» (исчезнуть с поля зрения) и т.п. широко использует элементы комментирования, и тем самым, предоставляет читателям полезные литературные сведения.

В **Заключении** приводятся основные выводы и результаты диссертационного исследования:

Толковые словари с точки зрения литературоведческой науки исследованы недостаточно. В то время как средневековые толковые словари, в особенности, толковые словари, составленные на территории Индии, преимущественно отличаясь от более ранних словарей своими новаторскими принципами, приобретают более литературоведческий характер. Рассмотрение и изучение “Тахкик-ул-лугот” Мухаммадсаида Сахиба свидетельствует, что этот словарь имеет особую литературоведческую ценность.

1. Несмотря на то, что в “Тахкик-ул-лугот” продолжены традиции лексикографии, и часть его словарных статей отобрана из предшествующих словарей, в особенности, “Гиёс-ул-лугот”, однако составитель, включая в словарь новые лексические единицы, стремясь привести дополнительные сведения при толковании слов и конструкций, устанавливая топонимику и этимологию лексических единиц, комментируя и корректируя иллюстрируемые

бейты, тем самым обеспечивает преимущество своего словаря.

2. Автор при составлении своего словаря использовал многочисленные источники, среди которых толковые словари, комментарии к литературным произведениям, тазкире и толкования (тасиры), диваны стиховорений и другие отраслевые труды. Принцип работы авторов этих произведений и трудов, их критическое осмысление и анализ, оказывая влияние на Мухаммадсаида Сахиба, послужили причиной составления одного полезного словаря, который представляет ценность для понимания смысла и значения слов и выражений.

3. В процессе составления словаря автор стремится использовать оригинальные приемы и способы толкования формы и значения лексических единиц, что свидетельствует о его новаторстве. Поясняя слова и конструкции, он приводит о них дополнительные и интересные сведения, и тем самым, проявляет больше внимания комментированию смысла, нежели толкованию слова. Этот прием толкования и комментирования увеличивает литературоведческую ценность данного словаря.

4. Хотя лексикограф при толковании словарных статей придерживается существующих принципов, однако с целью пояснения целого ряда слов и словосочетаний уделяет особое внимание демонстрации эволюции их корня и правильного произношения лексических единиц. Данный метод толкования представляет существенную значимость для филологической науки, в частности, для текстологии.

5. Мухаммадсаид Сахиб как хороший знаток персидско-таджикской филологии также осуществляет толкование целого ряда слов и конструкций, связанных с человеком и природой, различных слов, поэтических выражений, а также литературоведческих терминов, основную часть которых составляют литературные жанры, размеры аруза, средства художественного выражения и другие понятия, относящиеся к поэзии. Этот принцип работы автора словаря также ярко демонстрирует литературную ценность словаря.

6. "Тахкик-ул-лугот" наряду с другими толковыми словарями принадлежит важная роль в обнаружении разрозненных и утерянных бейтов персидско-таджикских поэтов и корректировке текста литературных произведений, ибо рассмотрение и анализ текста словаря показывает, что некоторые бейты, упомянутые с целью пояснения значения слов, не встречаются в диванах персидско-таджикских поэтов. Кроме того, в словаре использованы достоверные варианты бейтов, что способствует корректировке произведений поэтов прошлого и подготовке научно-критических текстов их творческого наследия.

7. Наравне с несомненными достижениями, автор "Тахкик-ул-лугот" при написании иллюстративных бейтов допускает ряд текстологических ошибок, в числе которых: прибавление букв, опущение букв, опущение слова, замена одного слова другим, приписание бейта одного поэта другому и т.д. Этот вывод ярко подтверждает сопоставление иллюстративных бейтов словаря с произведениями персидско-таджикских поэтов.

8. Автор словаря, как и предшествующие лексикографы, при толковании лексических единиц, требующих более тщательного пояснения, во многих случаях стремится привести дополнительные сведения, и таким образом, внести вклад в повышение уровня образованности своих читателей. Он также комментирует часть иллюстративных бейтов или отдельно поясняет их труднодоступные слова и выражения, что доказывает осведомленность автора словаря о приемах комментирования.

Несмотря на существующие недостатки в тексте, можно утверждать, что “Тахкик-ул-лугот”, способствуя изучению форм и значений слов и словосочетаний словарного состава таджикского языка, представляет определенную ценность для таджикского литературоведения, в частности, для текстологии и герменевтики.

Источники:

1. Машҳадӣ, Қудсӣ. Девон. Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммади Қаҳрамон. – Машҳад, 1357, 611с.
2. Шейх Муҳаммадсаид Саҳиб Раис Мирзапур. “Тахкик-ул-лугот”. Усилиями Ходжа Сиддика Хусайна. – Агра, без года издания -176с. на персидском языке.
3. Орзу, Сирочуддин Алихон. Чароғи хидоят / А.Орзу. - Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва луғатномаи Амон Нуров.- Душанбе: Ирфон,1992.-288с.
4. Табрезӣ, Соиб. Куллийёт / Соиби Табрезӣ – омодакунандаи матн Амирии Фирӯзқӯҳӣ. – Техрон, 1933. – 1756с.
5. Техронӣ, Салим. Девон. Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммади Қаҳрамон. – Техрон, 1376, 578с.
6. Шерозӣ, Шайх Муслиҳиддин Саъдӣ. Бӯстон / Саъдии Шерозӣ. – Чопи аввал. – Техрон. Интишороти байналмилалӣ Ал-Ҳудо. 1371.- 464с.
7. Шерозӣ, Шайх Муслиҳиддин Саъдӣ / Куллийёти Саъдӣ аз рӯи нусхаи тасҳеҳшудаи Муҳаммадалии Фурӯғӣ. – Техрон, 1371-1347с.
8. Шерозӣ, Урфӣ. Куллийёт / Урфии Шерозӣ. - Ба кӯшиш ва тасҳеҳи Муҳаммад Валиюллоҳи Ансорӣ (муштамил бар рубоӣёт ва маснавиёт бар асоси нусхаҳои Абулқосими Сирочӣ Исфаҳонӣ ва Муҳаммадсодиқи Нозими Табрезӣ) -Дар се муҷаллад. - Ҷилди аввал. - Техрон 1378, - 929с.
9. Шерозӣ, Ҳофиз. Куллийёт / Ҳофизии Шерозӣ. - Мураттиби китоб ва муаллифи сарсухан Ҷ.Шанбезода. - Душанбе:Ирфон, 1983.-670с.

НАУЧНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аҳмадов М. Толковый словарь Садриддина Айни и его лексикографические особенности Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Худжанд, 2002. - 24с.
2. Гиёсов Н.И. Назаре ба фарҳанг ва фарҳангшиносии тоҷик / Н.И.Гиёсов. – Муаллифи сарсухан. - Фарҳанги Қаввос.- Хучанд: Нури маърифат, 2003.- С.3-21.

3. Капранов В.А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. монография. - / В.А.Капранов.- Душанбе: Дониш, 1987. - 224с.
4. Насриддинов А. "Шамс-ул-луғот" ва аҳамияти он барои луғатшиносии тоҷик. – монография / А.Насриддинов // - Душанбе: Ирфон, 1982. - 48с.
5. Рауфов Ҳ. "Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ" ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс. - монография /. - Душанбе, 1973. - 191с.
6. Рустамов Ш.Р. Толковый словарь XV "Шарафномаи Маняри" (литературно-текстологические особенности). Автореф. дисс... канд. филол.н. - Худжанд, 2004. - 26с.
7. Саидов С. Персидские толковые словари XI-XIV веков и проблема критики художественного текста. Автореф. дис...канд. филол.н.- Худжанд, 1996. - 19с.
8. Урунова М. Лексикографические особенности "Бахори борон" - комментария "Гулистон"-а Мухаммада Гиёсиддина Ромпури. Автореф. дисс... канд. филол.н.- Душанбе, 1993.-17с.

Статьи опубликованные по теме диссертации:

а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК Республики Таджикистан и Российской Федерации:

1. Способы толкования смысла слова в “Тахкик-ул-лугот” и критический взгляд автора на них // Вестник Таджикского государственного университета.- 2015.- 4/6 (177).- С.142-155.
2. Источники “Тахкик-ул-лугот” Мавляна Мухаммадсаида // Ученые записки Худжандского государственного университета. Серия гуманитарно-общественных наук – 2015.- 2 (43). - С.173-181.
3. Толкование лексики, связанной с человеком в “Тахкик-ул-лугот” // Ученые записки Худжандского государственного университета. Серия гуманитарно-общественных наук 2016.-2(47).- С.215-219.

б) статьи в других журналах и научных сборниках:

1. “Тахкик-ул-лугот” в процессе персидско-таджикской лексикографии.- ТГУБПП, Развитие социально-экономических наук в современный период: проблемы, ситуация и развитие, 29.05.2014, С. 606-608.
2. “Толкование названий цветов и растений “Тахкик-ул-лугот” – сборник статей, посвященных 90-летию Педагогического колледжа - Худжанд, 2018.- С.112-120.

АННОТАТСИЯИ

таҳқиқоти диссертатсионии Раҳмонова Мавзуна Ғафуровна дар мавзӯи “Таҳқиқ-ул-луғот”-и Муҳаммадсаиди Соҳиб” (Масоили матншиносӣ ва шарҳнигорӣ)” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филология аз рӯи ихтисоси 10.01.08 – Назарияи адабиёт ва матншиносӣ

Дар рисола бори нахуст “Таҳқиқ-ул-луғот”-и Муҳаммадсаиди Соҳиб, ки дар асри XIX тасниф гардидааст, ҳамчун сарчашмаи омӯзиши улуми адабиётшиносӣ ба муомилоти илмӣ ворид карда шудааст. Муаллиф нахуст сохту таркиб ва сарчашмаҳои фарҳанги тафсирии мазкурро, ки аз фарҳангҳо, шурӯҳи осори адабӣ, тазкираву тафосир ва дигар осори соҳавӣ иборатанд, муаррифӣ намуда, сипас, асноди шоҳиди фарҳангро ба таҳлил расонидааст ва миқдори абёти дар фарҳанг истифодашуда ва муаллифони онҳоро ба таври мушаххас муайян сохтааст. Таъкид гардидааст, ки бо назардошти қаробати замони таълифи ин фарҳанг ба айёми ривочи сабки ҳиндӣ муаллифи фарҳанг бештар аз суҳанварони ин сабк абёти шоҳид овардааст. Дар қанори фарҳанги тафсирии мазкур луғатномаҳои дигар, аз қабيلي “Ғиёс-ул-луғот”-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ, “Тӯҳфат-ул-аҳбоб”-и Ҳофизӣ Ўбаҳӣ, “Бурҳони қотеъ”-и Муҳаммадхусайни Бурҳон ҳамчун сарчашмаи илмӣ адабиётшиносӣ муаррифӣ гардидаанд. Ҳангоми баррасӣ ва таҳқиқи фарҳанги мазкур мақоми он дар шарҳнигорӣ ва матншиносӣ нишон дода шуда, ҷой доштани унсурҳои шарҳнигорӣ дар фарҳангҳои тафсирии асримиёнагӣ, аз ҷумла “Таҳқиқ-ул-луғот”-и Муҳаммадсаиди Соҳиб муайян карда шудааст. Ҳамчунин муайян гардидааст, ки фарҳанги мазкур барои тасҳеҳи мутуни осори адабӣ, дарёфти абёти тозаи суҳанварони форсу тоҷик, ки дар девони онҳо дучор намешаванд, аҳамияти вижа дошта, барои саҳеҳу комил намудани мероси адабии суҳанварони форсу тоҷик хизмат менамояд. Дар баробари ин саҳву хатоҳои котибони луғатномаҳои тафсириро, ки ҳангоми нусхабардории фарҳанги “Таҳқиқ-ул-луғот” ба моддаҳои луғавӣ, ҳоса ифодаву таркибҳои шоиронаабёти шоҳиди фарҳанг ғайиихтиёрӣ роҳ додаанд, собит ва ба ислоҳ расонидааст. Бино бар ин, луғатномаи мавриди таҳқиқ барои дуруст хондану тафсир кардани абёти шоирон, шинохти ибораву таркибҳои шоирона низ сарчашмаи муҳим ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон ҷойгоҳи фарҳанг дар шинохти авзони шеърӣ ва истисноҳои он, воситаҳои тасвири бадеӣ, аз қабيلي истиора, маҷоз, киноя, сачъ, муламмаъ ва ғайра, анвои адабӣ, ба монанди қасида, маснавӣ, мусаммат, мустазод, таркибанд, тарҷеъбанд ва дигар масоили адабиётшиносӣ дар муқоиса бо “Баҳори борон”-шарҳи “Гулистон” ва “Ғиёс-ул-луғот”-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ ба таври мушаххас муқаррар карда шудааст. Муаллифи рисола ба чунин натиҷа расидааст, ки «Таҳқиқ-ул-луғот»-и Муҳаммадсаиди Соҳибро, новобаста ба як қатор норасоияҳояш сарчашмаи муҳими илмӣ адабиётшиносӣ муқаррар кард.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Рахмоновой Мавзуны Гафуровны по теме “Тахкик-ул-лугот” Мухаммадсаида Сахиба” (Вопросы текстологии и комментирования) на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08- Теория литературы и текстология

В диссертации впервые подвергнут исследованию и введен в научный оборот в качестве художественного источника словарь “Тахкик-ул-лугот” Мухаммадсаида Сахиба, составленный в XIX веке. Автор диссертации впервые определил структурное строение и лексикографические источники указанного словаря, состоящие из словарей, комментариев к художественному наследию, антологий и толкований и других отраслевых произведений, далее им осуществлен анализ приведенных в словаре поэтических примеров, установлено точное количество приведенных в словаре поэтических образцов и их авторов. Автор подчеркивает, что в связи с составлением словаря в период развития индийского стиля поэзии, в нем преобладают примеры из творчества последователей указанного стиля поэзии. В ходе исследования указанного толкового словаря и применения сравнительного метода также исследованы некоторые текстологические аспекты других словарей, например «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина Ромпури, «Тухфат-ул-албаб» Хафиза Убахи, «Бурхони котеъ» Мухаммадхусайна Бурхана. В процессе исследования и изучения «Тахкик-ул-лугот» указана его роль в становлении такого направления как комментирование и текстология, определено наличие элементов комментария средневековых толковых словарей. Также определено, что указанный словарь может служить в качестве важного источника для более точного указания неизвестного наследия персидско-таджикской поэзии, отсутствующего в существующих диванах, уточнения и дополнения литературного наследия персидско-таджикских поэтов. Наряду с этим, автор указал и прокомментировал невольные ошибки переписчиков толковых словарей, допущенных при переписи словарных статей, в частности словосочетаний и поэтических таркибов, приведенных в образцах «Тахкик-ул-лугот». В связи с этим, указанный словарь имеет большое значение для правильного прочтения и пояснения поэтического наследия, является важным источником для изучения поэтических оборотов и словосочетаний. Также «Тахкик-ул-лугот» содержит важные и достоверные сведения о стихотворных размерах, средствах художественной выразительности, таких как истиора, маджоз, киноя, садж, муламма, литературных жанрах, таких как касыда, масневи, мусаммат, мустазад, таркибанд, таржеъбанд и других вопросов литературоведения, исследование по которым осуществлено в сравнении с произведением «Бахори борон» - комментарий к «Гулистан» и словарем «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина Ромпури. По заключению автора, диссертации словарь «Тахкик-ул-лугот» Мухаммадсаида Сахиба, несмотря на имеющиеся в нем недостатки, является важным литературным источником.

ANNOTATION

**of the dissertation work of Rakhmonova Mavzuna Gafurovna on the theme “
Tahkik-ul-Lugot ”by Muhammadsaid Sahib” (Textology and commenting issues)
for the degree of Candidate of Philology in the specialty
10.01.08 - Theory of Literature and Textology**

In the thesis, the dictionary “Tahkik-ul-lugot” by Muhammadsaid Sahib, compiled in the nineteenth century, was first researched and put into scientific circulation as an artistic source. The author of the thesis for the first time determined the structural form and lexicographical sources of the specified dictionary, consisting of dictionaries, commentary on artistic heritage, anthologies and interpretations and other industry works, further he analyzed the poetic examples given in the dictionary, the exact number of poetic samples and their authors .

The author emphasizes that in connection with the compilation of a dictionary in the period of development of the Indian style of poetry, it is dominated by examples from the works of followers of this style of poetry. In the course of the study of explanatory dictionary and the application of the comparative method there were also examined some textual aspects of other dictionaries, for example, “Giyas-ul-lugot” by Muhammad Giyasiddin Rompuri, “Tuhfat-ul-albab” by Hafiz Ubahi, “Burkhoni kote” by Muhammadhusain Burkhan. In the process of research and study of “Tahkik-ul-Lugot” is indicated its role in the formation of such a direction as commenting and textology, the presence of comment elements of medieval explanatory dictionaries is determined.

It is also determined that the specified dictionary can serve as an important source for more accurate indication of the unknown heritage of Persian-Tajik poetry, which is absent in the existing sofas, clarifying and supplementing the literary heritage of Persian-Tajik poets. Along with this, the author pointed out and commented on the involuntary errors of the scribes of explanatory dictionaries made during the census of dictionary entries, in particular, phrases and poetic tarkibs given in the samples of “Tahkik-ul-Lugot”.

In this regard, the specified dictionary is of great importance for the correct reading and explanation of the poetic heritage, it is considered to be an important source for the study of poetic revolutions and phrases. Also “Takhkik-ul-Lugot” contains important and reliable information about the poetic dimensions, means of artistic expression, such as the historian, metaphor, allegory, saj, mulamma, literary genres such as kasida (ode), masnevi (hemistich rhyme), musammat, mustazad, tarkiband, and other questions of literary studies, the study of which is carried out in comparison with the work “Bahori boron” - a commentary on “Gulistan” and the dictionary “Giyas-ul-Lugot” by Muhammad Giyasiddin Rompuri.

According to the author’s conclusion, Muhammadsaid Sahib’s “Tahkik-ul-Lugot” dictionary is an important literary source despite its shortcomings.

